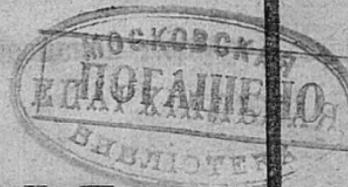

0

Государственная
Библиотека
СССР
им. Ф. П. Лаврова

7565-62

ПОЛТАВСКІЯ

$\frac{6}{100}$

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію
изъ 24 № № 5 руб. и
за пересылку 60 коп.
серебромъ.

выходятъ

ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается
въ Полтавѣ, въ Редак-
ціи Епарх. Вѣдомостей
въ Семинаріи.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1880 года № 19^я. Октября 1.

I.

ВЫСОЧАЙШАЯ Награда.

Всемиловѣйше пожалованъ 20 Іюня 1880
года, согласно удостоенію Комитета Г.г. Минист-
ровъ, *Орденомъ Св. Анны 3-й Степени*: Столона-
чальникъ Полтавской Духовной Консисторіи, Кол-
лежскій Ассесоръ Степанъ *Сподиизъ*.

(Церк. Вѣст. Час. Оффич. № 35-й).

12-2021

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Награждены похвальными листами церковные старосты: 8 Сентября Богоявленской церкви с. Супруновки, Полтавскаго уѣзда, казакъ Василій Щербина, въ засвидѣтельствованіе отличной службы его вообще и усердныхъ трудовъ и заботъ его по устройству удобныхъ и приличныхъ помѣщеній для причта церковнаго—въ особенности; 10—Михайловской церкви с. Будь, Зѣньковскаго уѣзда, козакъ Даниль Сукъ, въ засвидѣтельствованіе не кратковременной, отлично усердной и полезной службы его.

Определены исправляющими должность псаломщиковъ: 12 Сентября бывшій воспитанникъ IV класса Полтавской Духовной Семинаріи Даримедонтъ Богдановичъ, къ Воскресенской церкви с. Рудницкаго, Переяславскаго уѣзда; 13—діаконскій сынъ Теодоръ Вакулинскій, —къ Успенской церкви м. Богущковой-Слободки, Золотоношскаго уѣзда, съ предоставленіемъ ему причетническаго жалованья, на которомъ состоялъ причетникъ Симеонъ Виговскій, которому назначено полное псаломщицкое жалованье; понамарское же мѣсто при той церкви велѣно считать закрытымъ; 17—окончившій курсъ Полтавской Духовной Семинаріи

Теодоръ Романовскій, — къ Христорожественской церкви м. Рашевки, Гадячскаго уѣзда.

Перемѣщены: священники: 4 Сентября Покровской церкви м. Чернухъ, Лохвицкаго уѣзда, Петръ Горуновичъ, — на настоятельское мѣсто къ Преображенской церкви с. Милорадовки, Полтавскаго уѣзда; 13—Николаевской церкви м. Ковалевки, Зѣньковскаго уѣзда, Александръ Смеречинскій, — на мѣсто помощника Настоятеля къ Рождество - Богородичной церкви того-же мѣстечка, помощническое-же мѣсто при Николаевской церкви вѣлно считать закрытымъ; 16—Рождество - Богородичной церкви с. Козловки, Лохвицкаго уѣзда, Тимошеей Гиренко, — на настоятельское мѣсто къ Покровской церкви м. Чернухъ, того-же уѣзда; 15 Сентября *діаконъ* Христорожественской церкви м. Рашевки, Гадячскаго уѣзда, Афанасій Павловскій, — на псаломщицкое мѣсто къ Успенской церкви того-же мѣстечка; *исправляющіе должность псаломщиковъ:* 10 Сентября Воскресенской церкви с. Рудницкаго, Переяславскаго уѣзда, Яковъ Рокочій, — къ Вознесенской церкви с. Лукьяновки, того-же уѣзда; — Рождество-Богородичной церкви с. Крутаго-Берега, Лубенскаго уѣзда, Алексѣй Демидовскій, — на второе мѣсто къ Архистратиги-Михайловской церкви с. Зуевецъ, Миргородскаго уѣзда, причетникъ-же той церкви Карпъ Са-

паловичъ, — къ Николаевской церкви заштатнаго города Глинска.

Утверждены въ должностяхъ законоучителей священники: 9 Сентября Покровской церкви с. Обуховки, Миргородскаго уѣзда, Максимъ Петрашевскій, — при Обуховскомъ народномъ училищѣ; 12—Георгиевской церкви с. Бѣлошапокъ, Пирятинскаго уѣзда, Іоаннъ Клепачевскій, — при Бѣлошаповскомъ народномъ училищѣ.

Уволены заштатъ: 11 Сентября священникъ Іоанно-Предтечинской церкви с. Воронинець, Золотоношскаго уѣзда, Захарій Дорошенко, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ; *и. д. псаломщиковъ:* 10 Сентября Покровской церкви с. Жуковъ, Полтавскаго уѣзда, Лука Сисоевъ, по неблагонадежности на службѣ и пономарское мѣсто, на которомъ онъ состоялъ, вѣдно считать закрытымъ; — Вознесенской церкви с. Лукьяновки, Переяславскаго уѣзда, Евфимій Ефимовичъ, по неспособности къ дальнѣйшей службѣ.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 1 Сентября дьяконъ Петро-Павловской церкви с. Лимана, Хорольскаго уѣзда, Петръ Григоровичъ; 17 Августа пономарь Успенской церкви м. Багушковой Слободы, Золотоношскаго уѣзда, Игнатій Романовскій; просфирни: 28 Августа Благовѣщенской церкви с. Липовой Долины, Гадячскаго

уѣзда, вдова діакона Василіса Греченкова и просфирническое мѣсто при той церкви велѣно считать закрытымъ; 30—Покровской церкви с. Шафоростовки, Миргородскаго уѣзда, вдова діакона Дарія Левицкая.

III.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Правленія Переяславскаго Духовнаго Училища.

Правленіе Переяславскаго Духовнаго Училища, объявляетъ, что при этомъ Училищѣ есть двѣ учительскія вакансіи по русскому языку и по латинскому въ I-мъ и II-мъ классахъ. Велѣдствіе отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 1-го Сентября сего 1880 года, за № 4069, кандидатовъ съ академическимъ образованіемъ не ожидается и не имѣется въ виду, а потому къ занятію означенныхъ вакансій приглашаются лица, окончившія курсъ Семинаріи со степенью студента. Лица, желающія занять означенныя учительскія

мѣста, имѣютъ подать прошенія съ приложеніемъ аттестатовъ въ Правленіе Училища не позже 20-го Октября сего 1880 года, и къ означенному числу сами имѣютъ явиться въ Переяславское Училище для чтенія, на основаніи 67 § п. 3, трехъ пробныхъ уроковъ.

Отъ Правленія Лубенскаго Духовнаго Училища.

При Лубенскомъ Духовномъ Училищѣ имѣется вакансія по должности учителя греческаго языка. Лица, желающія занять эту должность и имѣющія ученныя степени академическія или университетскія, а равно и окончившія Семинарію со степенью студента, благоволятъ подавать о томъ прошенія въ Правленіе Училища до 25-го Октября.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Высочайшая Награда II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Объявленія: Отъ Правленія Переяславскаго Духовнаго Училища и отъ Правленія Лубенскаго Духовнаго Училища.

Редакторъ официальной части, Протоіерей *Іосифъ Діателовичъ*.

Печ. съ доз. Цензуры. 1 Октября 1880 г. Прот. *М. Гаврилковъ*.

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1880 года № 19 -з. Октября 1.

І.

Р В Ч Ь

при встрѣчѣ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка,
по возвращеніи его въ г. Кременчугъ изъ Забал-
канскаго похода, произнесенная Высокопреосвя-
щеннымъ Іоанномъ, Архіепископомъ Полтавскимъ
и Переяславскимъ, 22 сентября 1878 года.

*Благовѣрные и Христороуби-
вые, а потому и непобдимые и
побѣдоносные воины!*

Я—только что изъ благословеннаго града Кіева,
изъ Святой Лавры Кіевопечерской, отъ преподоб-

ныхъ и Богоносныхъ отцевъ нашихъ пещерскихъ, среди которыхъ въ глубинѣ пещерной нетлѣнно почіють св. останками своими и сродные вамъ преподобные: Тить воинъ, Илія Муромецъ, древле русскій богатырь—воитель, Моисей Угринъ, Θεодоръ Князь Острожскій и другіе вожди и воины русскіе.

Отсутствуя изъ Полтавы, я не имѣлъ утѣшенія вмѣстѣ съ Полтавцами встрѣчать прибывшій туда храбрый Елецкій полкъ и не видѣлъ еще вѣнчаннаго побѣдой и славой Шишкинскаго героя, знаменитаго вождя вашего, Генерала Радецкаго, хотя и благословлялъ его молитвенно, (*) какъ и храбрыхъ Ельчанъ, при выступленіи ихъ въ славный походъ, на подвигъ побѣдный. (**) За то,—какъ бы въ возмездіе за это лишеніе,—Господь неожиданно послалъ мнѣ нынѣ радость,—вмѣстѣ съ царелюбивыми и отчизнолюбивыми Кременчугцами,—встрѣчать васъ, храбрые Брянцы, и привѣтствовать съ радостнымъ, счастливымъ возвратомъ изъ земли вражьей въ страну родную на прежнія мирныя квартиры,—привѣтствовать торжественно и—не отъ одного только Кременчуга, и не отъ одной именитой нашей Полтавы, и не отъ одной только паствы Полтавской...

Нѣтъ, привѣтъ вамъ повсюду, отъ всѣхъ насъ, русскихъ людей,—благожелательный привѣтъ мира и благословеній, привѣтъ любви и живѣйшей признательности,—привѣтъ искренній и всерадушный, привѣтъ самый почтительный и—поклонъ вамъ—

(*) 17 ноября 1876 г.

(**) 23 ноября 1876 г.

до земли... (*) отъ всей Русской Земли, наши дорогіе, наши доблестные братья—воины!...

Вы свято исполнили свой долгъ! Вы славную сослужили службу Государю и отечеству!.. Знаемъ, какихъ неимовѣрныхъ трудовъ, лишеній, жертвъ стоили вамъ побѣдныя ваши лавры!.. „Ляжемъ здѣсь всѣ до одного, но, пока живы, не уступимъ врагу Шипки, добытой нашей кровью“,—клялись вы, вмѣстѣ съ славными Орловцами, въ первые страдательные дни (**) кроваваго Шипкинскаго стоянья вашего и—вѣрно сдержали геройское слово. Многие изъ васъ тамъ, далеко на чужбинѣ, на заоблачныхъ высотахъ и въ страшныхъ пропастяхъ Шипкинскихъ, мужественно легли костями своими, но неизмѣнили ни своей воинской чести, ни своему священнопобѣдному знамени.

Вѣчный покой и вѣчная память—имъ, нашимъ многострадальнымъ героямъ, мученикамъ за Вѣру, Царя и Отечество, за жизнь и свободу единовѣрныхъ братьевъ нашихъ, христіанъ Балканскихъ!... Но не забудутъ и васъ никогда, досточтимые наши братья—воины, ни Церковь святая въ Богопріятныхъ молитвахъ своихъ, ни Отечество на скрижаляхъ своей славной исторіи, когда, послѣ трудовъ и подвиговъ временнаго служенія Царю и Отече-

---

(*) При этомъ Высокопреосвященный самымъ дѣломъ склонился до земли настолько, что правая рука его коснулась самаго праха земли—дѣйствіе, произведшее потрясающее впечатлѣніе на всѣхъ слушателей рѣчи, какъ рассказываютъ очевидцы событія (см. разск. въ 1-мъ № Полтав. Епарх. Вѣдомостей 1879 г., стр. 24—25).

(**) 9—11 августа 1877 г.

ству земному, Господь воззоветъ и васъ на вѣчный покой въ отечество наше небесное....

Въ настоящую же минуту, на память этого торжественнаго нашего свиданья съ вами, какъ залогъ нашей искренней любви къ вамъ и благожелательности молитвенной, какъ священное знаменіе небеснаго благословенія вамъ отъ самаго Господа воинствъ, дивно спасшаго васъ цѣлыми и невредимыми среди тысячи смертей и опасностей смертныхъ,—пріймите, вмѣстѣ съ хлѣбомъ—солью, подносимую вамъ чрезъ меня радушными Кременчугцами, сію святую Икону великаго Святителя Христова Николая Чудотворца Мурликійскаго, священную твердыню котораго тамъ, на грозныхъ Балканахъ, у хорошо извѣстнаго вамъ Шипкинскаго перевала, вы, наши чудо-богатыри, защищали съ такою изумительной, безпримѣрной стойкостію, съ такимъ непобѣдимымъ и побѣдоноснымъ мужествомъ, наряду съ другими геройскими полками нашей Шипкинской арміи.

А вы, дѣти, (*) возлагайте скорѣе на священно-побѣдоносныя знамена и грудь героевъ храбраго Брянскаго полка эти привѣтные вѣнки ваши изъ живыхъ цвѣтовъ, вмѣсто лавровъ побѣдныхъ.

Ура и слава славнымъ Брянцамъ!... Ура и слава всему побѣдоносному Русскому воинству!...

(*) Разумѣются стоявшія возлѣ Высокопреосвященнаго малолѣтнія воспитанницы Кременчугской гимназіи, приготовившія для встрѣчи полка вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ, перевитые Герсріевскими лентами.

С Л О В О

въ день Рождества Пресвятыя Богородицы.

*Рождество твое, Богородице Дѣво,
радость возвести всей вселенной. (Троп.
праздн.).*

Святая Церковь благовѣрно воспоминаетъ настоящимъ торжествомъ Рождество Пресвятыя Богородицы. Преславное роженіе Ея обрадовало и возвеселило св. родителей Іоакима и Анну, падшихъ прародителей, а съ ними и весь грѣшный родъ человѣческій. Ибо изъ Нея, пречистыя, зажегся истинный свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ; изъ нея, какъ воспѣваетъ Церковь, возсія солнце правды Христосъ Богъ нашъ, Который измѣнилъ проклятіе на благословеніе, смерть на жизнь. Языкъ всякъ православныхъ похваляетъ, и блажитъ, и славить Рождество твое, Маріе Богоневѣстная (Троп. на осв. воды).

Празднуя нынѣ во славу Пресвятыя и преблагословенныя Дѣвы Маріи, воззримъ на жизнь Ея, чтобы знать, чѣмъ наиболѣе и мы должны заниматься въ жизни сей? Святая Дѣва Марія была исполнена всякихъ добродѣтелей; мы обязаны подражать имъ. О, даль бы намъ Господь, хотя отчасти наслѣдовать сіи добродѣтели, совершить хоть бы нѣкоторыя изъ нихъ!

Съ ранняго утра жизни своей Богоизбранная отроковица возлюбила домъ Божій. Еще трехлѣтнею дитятею она приведена св. родителями въ храмъ Іерусалимскій; сами родители, пріявши Ее въ даръ отъ Бога, отдали Ее въ даръ Богу; оставила она родителей для любви къ Богу; съ самаго младенчества преуспѣвала она въ благочестіи и свя-

тости. Храмъ Божій содѣлался мѣстомъ необыкновеннаго Ея воспитанія; подъ сѣнію его разцвѣли всѣ Ея небесныя добродѣтели, раскрылись всѣ Богоподобныя Ея совершенства; явилась она чистшею свѣтлостей солнечныхъ, чистѣйшею свѣта чистотою дѣвства своего, святѣйшею жизнію своею возвеличила и прославила естество наше. И сама Она содѣлалась селеніемъ Слова и Бога, послужила храмомъ для воплощеннаго. Храмъ для всѣхъ служитъ наилучшею школою религіозно-нравственнаго просвѣщенія; храмъ есть общее училище вѣры и благочестія. Въ церкви душа наша болѣе, нежели гдѣ либо, открывается впечатлѣніямъ небеснымъ. Здѣсь отверзается небо молитвамъ вѣрующихъ: *отъ храма своего святаго*, говоритъ царепророкъ, *услыша Господь гласъ мой*. Усердно и мы будемъ входить въ храмы Божіи, а не на смѣхотворныя зрѣлища. Аще, говоритъ с. Златоустъ, позорища оставль, въ церковь приидеши, храмлящую ногу исправиль еси: аще отвратиши очеса свои отъ блудницы и доброты чуждья, слѣпыхъ очи отверзль еси. Нужно идти въ храмъ съ памятію о грѣхахъ и плачемъ о нихъ; стояще въ храмѣ, яко на небеси стояти мнимъ, и молиться со многимъ прилежаніемъ. Что, если тѣломъ находимся въ храмѣ, а умомъ скитаемся въ міру? Покрайней мѣрѣ въ праздничные дни обязаны мы ходить въ церковь. Но многихъ уже и нѣсколько праздниковъ не видно въ церкви. Сколько тѣхъ, кои и въ праздники упустили церковныя службы не по причинѣ немощи или болѣзни, но по лѣности своей? Если и въ праздникъ полѣнишься прійти въ храмъ Божій, не дай нищи тѣлу твоему, потому что, говоритъ писаніе, праздный хлѣба да неасть. Ревностно всѣ станемъ исполнить свои обязанности къ дому Божію. Въ Божественной молитвѣ протекала жизнь Пресвятой Дѣвы. Несомнѣнное преданіе говоритъ, что Пресвятая

ат. на ев.
э. прав.

Дѣва отъ утра даже до третьяго часа дня стояла на молитвѣ, отъ третьяго же даже до девятаго въ рукодѣліи или въ чтеніи священныхъ книгъ упражняшеса, отъ девятаго же часа паки начинаше молитву. Не рѣдко въ молитвахъ Ея продолжались цѣлыя ночи. Своими руками Пресвятая сдѣлала хитонъ нешвенъ Господу Іисусу. Повергнемся и мы въ молитву предъ Богомъ. Но, молясь, помни, что ты стоишь предъ Богомъ и говоришь Богу. Писаніе свидѣтельствуетъ, что человѣкъ бываетъ не услышанъ Богомъ, если онъ молится не изъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго. Да не будетъ у насъ злобы въ то время, какъ воспѣваемъ Его! Да не будетъ въ насъ ненависти къ ближнему въ то время, когда поклоняемся Ему! Господь отвращается того, кто не прощаетъ ближнему. Тогда даруется намъ просвѣщеніе отъ Господа, тогда исполнится надъ нами сказанное: аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, ея же просита, будетъ имъ отъ Отца моего. Самъ Господь научаетъ душу нашу, какъ она должна молиться. Тщасемуса и прилежнѣ молящемуса Господь близъ есть: якоже бо грѣхи отводятъ насъ отъ него, тако правды приводятъ насъ къ нему. Какъ хорошо, если умъ нашъ находится въ словословіи Бога и молитвѣ! Будемъ оставлять земныя занятія для занятія молитвою. Какъ худо, если нѣкоторые не только одного часа въ день, но и нѣсколькихъ минутъ не хотятъ отдѣлать на поклоненіе и молитву Благодѣтелю Богу! Видимъ, что иные ни прежде, ни послѣ трапезы не молятся. Сожалѣемъ о нихъ.

Злат.

Займемся и мы чтеніемъ слова Божія. Та душа, которая часто слышитъ слово Божіе, болѣе очищается, нежели та, которая никогда не вопрошаетъ и не слышитъ слова Божія. Чтеніе писанія, сказалъ св. Епифаній, — великая защита отъ грѣха. Тщательно прилежи, внушаетъ преп.

Антоній В., чтенію Св. Писанія, это извлечетъ тебя изъ саазь Сир-порочной жизни. Кто хранитъ и исполняетъ слова Божіи, какъ должникъ, тотъ позналъ Бога. О семъ молю, говорить св. Златоустъ, не да чтеніемъ проходимъ писанное токмо, но да и дѣломъ самимъ тому поревнуемъ. Но какъ малъ подвигъ поученія нашего въ словѣ Божіемъ! У св. Епифанія, Архіепископа Кипрскаго, былъ обычай постоянно держать въ рукахъ Евангеліе. А теперь во всѣхъ ли домахъ даже и найдешь Библию?

Будемъ и мы жить въ трудѣ. Трудись, питайся хлѣбомъ отъ пота своего, упражняйся въ рукодѣліи, чтобъ доставить кусокъ хлѣба нищему, а себя предохранить отъ праздности. Праздность есть паденіе и смерть для души. Избѣгай лѣности, но и подвиги имѣй въ разумѣ, соотвѣтствующіе силамъ. Подобаешь намъ во время этой жизни подчиниться труду, измождить страсти нашего тѣла, чтобъ обрѣсти не кончающееся успокоеніе въ будущей вѣчной жизни. Возлюби трудъ, онъ въ соединеніи съ постомъ, молитвою и бдѣніемъ освободитъ тебя отъ всѣхъ сквернь. Будемъ и мы преданы своему дѣлу, съ чистою совѣстію трудиться въ своемъ званіи, терпѣливо нести свое служеніе на землѣ. Въ трудѣ ли мы болѣе, или въ лѣности? Конечно, есть мужи подвига.

Пресвятая Дѣва, простирая благожелательную любовь свою ко всѣмъ, соболѣзновала наипаче и пособствовала скорбнымъ и бѣднымъ; питала нищаго, осушала слезы несчастнаго. Сколько есть нищихъ, разслабленныхъ, въ ранахъ, не знающихъ, гдѣ имъ достать кусокъ хлѣба на нынѣшній день. Но привѣтливы ли мы въ нимъ? Помогаемъ-ли имъ? Даемъ милостыню самую незначительную, да и то весьма рѣдко. Что, если праздны мы милости и въ праздникъ? Въ церковь приходиши и нищихъ мимо ходиши. Посрамися, егда нищему не даеши. Сіе бо срамъ,

сіе томленіе и мука! Ниже алчуща питаемъ, ниже нага одѣваемъ, но, зряще его просяща, мимо ходимъ, ниже сляченному послужили. Кто удобнѣйшій къ милостыни? Кто имѣніе поверже? Кто поль-имѣнія? Кто третью часть раздаде? Никто. Который домъ подобенъ Авраамову? Не о насъ ли сказалъ Златоустъ: сребролюбію прилежащій, о милостыни же нерадящій? И къ милостыни будемъ усерднѣйшіи, и чистое за оную примемъ воздаяніе. Милости, говоритъ Господь, хочу, а не жертвы Дадите, повелѣваетъ Онъ намъ, милостыни, сотворите себѣ влагалища не ветшающа, сокровище не оскудѣемо на небесѣхъ. Милостыня грѣхи очищаетъ. Сія небеса отверзаетъ: молитвы бо твоя и милостыни твоя въздоша на память предъ Бога. Сіе дѣвства нужнѣйше: тако бо извержены быша отъ чертога дѣвы оныя; тако друзіи введены быша. Благость къ нищему, сказалъ нѣкто,—матеръ чистоты. Не мѣрюю бо даемыхъ милостыня судится, но изобиліемъ изволенія. Аще и ты хочещи призвати Христа, украси домъ твой милостынею, всенощными бдѣніями, молитвами и моленьми. Какъ полезно отъ труда творить милостыню! Лучше не даяти нищему, нежели отъ лихоимства даяти. Лучше ничтоже дати, нежели яже иныхъ инымъ подавати. Вотъ нищій предъ очима вашими, не оставимъ питати ихъ, да не оная услышимъ словеса въ страшный день къ лютымъ и немилостивымъ глаголемая: яко алчуща мя видѣсте, не напитасте. Аще съ безчеловѣчія на милость приложившися, суху руку сушу простерлъ еси. Храмъ украшая, брата скорбяща не презри: сей бо храмъ онаго есть превосходнѣйшій. Отверзи, Пречистая, и наши сердца на милость, милосердіе, благодать и святыню, дай, да въ вящее преслѣдемъ челоуѣколюбіе. Пресвятая Дѣва есть пречудный и прекрасный образъ смиренія. Когда въ Назаретской горницѣ Архангелъ открылъ

Лук. 12, 34

Лук. 11, 4

Злат. Б. 52.

Матѣ. 25,

Нравоуч. Злат.

— 35.

Бес. 50.

Ей тайну воплощенія отъ Ней Сына Божія, она въ отвѣтъ
 Тук. 1, 38. изрекла только слѣдующія слова: се, раба Господня, бу-
 ди мнѣ по глаголу твоему! Велико Ея смиреніе, Боже-
 ственна вѣра, и—блаженна вѣровавшая! Къ смиреннымъ
 она была привержена, и къ приверженнымъ еще смирен-
 нѣе. Смиреніе—это источникъ началъ всѣхъ добродѣтелей,
 нужнѣйшая, наилучшая добродѣтель. Почему же оно по-
 читается наилучшею добродѣтелию? Потому, что Евангель-
 скія заповѣди возможно исполнять точно и Богоугодно
 только изъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго. Смиреніе
 привлекаетъ на себя благовольтельное возрѣніе Божіе:
 Ис. 66. 2, на кого воззрю, говоритъ Господь, токмо на кроткато,
 молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ. Богъ гордымъ
 противится, смиреннымъ же даетъ благодать. Смиренный
 человѣкъ любезенъ Богу. Смиренніи и отъ человѣкъ мно-
 жаишія наслаждаются славы: вси ихъ, яко отцевъ почи-
 таютъ, яко братій цѣлуютъ, яко свои уды приѣмлютъ.
 Смиреніе всѣми любимо, а гордость всѣми ненавидима.
 Знай, говоритъ одинъ великій старецъ, что ни о чемъ
 такъ не скорбитъ сатана, и ничѣмъ столько не прого-
 няется и обезоруживается, какъ тѣмъ, когда человѣкъ лю-
 битъ смиреніе и безчестіе. Насколько человѣкъ погру-
 зится въ смиреніе, настолько преуспѣетъ и вознесется.
 Сколько ни думаютъ смиренные избѣгать славы; столько
 бывають прославлены. Исполняются надъ ними слова пи-
 санія: смиряяй же себе вознесется. Наказаніе гордымъ—
 паденіе ихъ. Въ смиренномудренномъ сердцѣ пребываютъ
 Божественное заступленіе, отверженіе своей воли, понуж-
 деніе ко всему благому. Истинное смиреніе доставляетъ
 человѣку прощеніе всѣхъ грѣховъ его. Люби смиреніе,
 оно покроетъ всѣ грѣхи твои. Если смиримъ себя во вся-
 комъ дѣлѣ, тогда добродѣтели приходятъ сами собою и
 бывають крѣпки. Какимъ образомъ душа можетъ стяжать

смирение? Если она будетъ смотрѣть только на свои грѣхи. Смирение говоритъ себѣ: каждый человѣкъ лучше меня. Смиранный имѣетъ залогъ въ сердцѣ, что онъ грѣшитъ болѣе другихъ, удостовѣренъ въ душѣ своей, что онъ болѣе всѣхъ обремененъ грѣхами. Если придетъ смерть и застанетъ насъ въ смирении и плачѣ, то мы вступимъ смертію въ вѣчное упокоение. Возлюбимъ, братія смирение, а надменіе рвенія и гордыни отвергнемъ. Гдѣ достигаешь большаго смирения, тамъ и живи.

Святѣйшая Матерь показала намъ примѣръ кротости и терпѣнія. Не обрѣлось Ей дома, рождаетъ Искупителя нашего въ вертепѣ. Не скипетры и престолы ужасали волхвовъ, но послѣдняя нищета: что бо худшее верте- Ипок. наЕ па? Что же смиреннее пелень? Пришлось Ей въ земной жизни, какъ предсказалъ прав. Сумеонъ, больше всѣхъ плакать. Вскорѣ по рождествѣ Спасителя, мать, ничѣмъ обидѣвшая мучителя, бѣжитъ, несетъ Сына своего въ далекій Египетъ, хочетъ бо Иродъ искати отрочате, да по- Мато. 2, губить е. Подобно Сыну своему, пріяла Она сытость поношеній; не гнѣвалась она на озлобляющихъ ее. Какую тяжкую скорбь несла она, когда видѣла сына своего висящимъ на крестѣ? Каково должно быть Ея матернее терпѣніе? Стоитъ она, всесовершеннѣ предавъ себя святой волѣ Божіей, въ безмолвныхъ страданіяхъ при крестѣ Иисусовомъ. Въ чувствѣ великой души своей кротко и покорно переносила Она горькія скорби. И мы должны переносить терпѣливо все. Евангеліе высоко ставить не того человѣка, который можетъ сдѣлать много, сколько того, который можетъ перенести много. Если кто нанесетъ тебѣ, возлюбленный братъ, огорченіе, промолчи, ради Христа, помысливъ въ себѣ: и Христа оскорбляли ради меня. Если и досаждаютъ тебѣ другіе, удержи сердце твое, и научи его отнюдь ни на кого не гнѣваться;

послѣши обидѣвшему тебя воздать за зло добромъ. Не заскорби, если поносятъ тебя; спасеніе совершается во время скорби, какъ и писаніе говоритъ: въ терпѣніи нашемъ стяжите души ваши. Мы еще ни обруганы, ни оплеваны, ни биты, ни изгнаны. Даруй и намъ, Пречистая, духъ терпѣнія въ скорбяхъ, если насъ, паче чаянія, ожидаютъ испытанія. Вездѣ нужно терпѣніе, въ особенности же помощь Божія.

Далече отстоимъ мы отъ Тебя, Святѣйшая Матерь, и по жизни и по правамъ. Не найдешь въ насъ ни какой добродѣтели. Не стало у насъ ни чистоты, ни кротости, ни труда, ни поста, ни умиленія, ни сокрушенія сердечнаго. Отвергли мы смиреніе и терпѣніе, оставили молитву, устранили изъ себя милосердіе и прочія честныя добродѣтели, не достигли мы во что нибудь угодное Богу. Помози намъ немощнымъ, Владычице! Всуди въ сердца наши всякую добродѣтель, дай намъ волю и силу къ спѣванію въ ней, научи насъ приносить изобильный плодъ Богопріятныхъ добродѣтелей; свѣтлое жилище добродѣтелей содѣлай насъ, Свѣтоносная, Нетлѣнная! Аминь.

Протоіерей Д. Бутовскій.

НАДГРОБНАЯ РѢЧЬ. (*)

Дорогой собратъ, товарищъ, сослуживецъ!

Смерть твоя, скорая, неожиданная, глубоко поразила

(*) Рѣчь эта предназначалась къ произнесенію при отпѣваніи умершаго преподавателя Полтавской Семинаріи, Григорія Ѳедоровича Миславскаго, но по особеннымъ обстоятельствамъ не была произведена.—Ред.

всѣхъ знавшихъ тебя; особенно она поразила семинарскую семью, учащую и учащуюся. И она, эта семья, собралась теперь у гроба твоего отдать тебѣ послѣдній христіанскій долгъ.

Что же скажешь намъ теперь ты, почившій собратъ?! И что мы можемъ сказать тебѣ при этомъ грустномъ, послѣднемъ земномъ свиданіи съ тобою?

Ты—безмолвенъ. На лицѣ твоёмъ, прежде добромъ и благодушномъ, лежитъ печать холодной смерти. Ты не можешь уже обратиться къ намъ съ живымъ словомъ ни какъ товарищъ, ни какъ учитель. Но внѣшній видъ твой убѣдительно всякаго слова говоритъ намъ о томъ, что cadaго изъ насъ ожидаетъ. И хотя это извѣстно всѣмъ, но видъ покойника близкаго, [дорогаго, производитъ особенное впечатлѣніе на живыхъ. Они при этомъ живѣ чувствуютъ и сознаютъ скоротечность человѣческой жизни и тщету мірской суеты. И такъ внѣшній видъ твой, дорогой нашъ собратъ, напоминая о смерти cadaго изъ насъ, какъ бы такъ говоритъ намъ: „братіе возлюбленные! не увлекайтесь много суетою мірскою, не забываютъ никогда главнаго своего назначенія, не забываютъ того, что вы разумно-нравственные существа, носящія въ себѣ образъ Божій. Не омрачайте же и не затемняйте въ себѣ этотъ образъ, ибо служить одинаково Богу и мамонѣ не возможно. Не продавайте душъ вашихъ на торжищѣ міра за то, что люди міра называютъ богатствомъ и зачѣмъ такъ страстно многіе тоняются. Служите честно истинѣ Божественной и твердо вѣруйте, что она спасетъ васъ среди бурнаго житейскаго моря!“ Вотъ урокъ, который такъ внушительно вѣщаетъ намъ мертвый видъ нашего дорогаго покойника. Но вмѣстѣ съ этимъ главнымъ урокомъ слышится еще и нѣчто другое. Что же? „Я, какъ бы такъ говорилъ намъ покойникъ,—я былъ человѣкъ, съ человѣче-

скими слабостями и недостатками. Теперь я предстаю предъ лице Всесвятаго Бога, Отца свѣтовъ, предъ Него же ничто нечистое николиже вниде. Молитесь же обо мнѣ, отцы и братіе, искренно молитесь, да покрываетъ Онъ, Всесвятый, Своимъ неизреченнымъ милосердіемъ мои недостатки. Да удостоюсь и я блаженной жизни предъ лицемъ Божиимъ! А вмѣстѣ съ тѣмъ не забывайте и близкихъ, родныхъ моихъ, оставленныхъ мною на землѣ. Помогайте имъ, особенно юнымъ, чтобы бурныя волны житейскаго моря не затопили оставленныхъ мною малютокъ!!... „Таковы вѣщанія нашего усопшаго собрата. Запечатлѣмъ ихъ въ нашемъ сердцѣ, товарищи и ученики покойнаго, и по мѣрѣ возможности исполнимъ ихъ!

Теперь, дорогой собратъ, позволь и намъ сказать тебѣ отъ себя нѣсколько словъ. Не о дѣлахъ твоихъ мы будемъ судить,—это принадлежитъ всеправедному Богу, нѣтъ, позволь намъ, хотя кратко, оживить въ нашей памяти твой нравственный образъ.

Назадъ тому девять лѣтъ прибылъ ты въ Полтаву и сдѣлался членомъ семинарской семьи. Съ первыхъ же дней твоей жизни въ этой семьѣ ты сталъ пользоваться,—и конечно не даромъ,—самымъ добрымъ мнѣніемъ о себѣ. Тебя полюбили и сослуживцы и ученики, какъ человѣка честнаго, добраго, простаго. И это мнѣніе оставалось и остается неизмѣннымъ. Всѣ, хорошо знавшіе тебя, одинаково любили и уважали въ тебѣ человѣка правдиваго, добраго и простаго. Въ твоихъ товарищескихъ отношеніяхъ не было заискиванія, двусмысленности, загадочности,—свои мысли и убѣжденія ты высказывалъ прямо, открыто. Въ минуты жизни трудныя, въ минуты тяжелой внутренней борьбы, когда многіе колеблются и даже падаютъ, ты однако не падалъ духомъ, не измѣнялъ своимъ честнымъ убѣжденіямъ. Ты шелъ избранною дорогою прямо, какъ бы она

ни была тѣсна, какимъ бы терніемъ ни была усѣяна. Но т не былъ человѣкомъ мрачнымъ, озлобленнымъ на жизнь: въ обыденной учительской жизни ты былъ не только самъ благодушенъ и бодръ, но и другихъ оживлялъ, вдохновлялъ. Однимъ словомъ, твой нравственный образъ принадлежалъ къ однимъ изъ самыхъ симпатичныхъ и добрыхъ. И мы думали, мы надѣялись, что ты на—долго останешься въ семинарской семьѣ, переживешь многихъ изъ насъ. И что же? Наши расчеты, надежды разсѣялись вдругъ: смерть неожиданно исхитила тебя изъ среды нашей. Мы должны разстаться съ тобою на всю нашу земную жизнь. Тяжка эта разлука: глубокая скорбь охватываетъ душу, охватываетъ и потому еще, что среди насъ остается пустое мѣсто, пустое не пространственно, но нравственно, духовно. Какъ же намъ не скорбѣть о тебѣ, дорогой собратъ, не скорбѣть самою глубокою скорбію?! Но мы—христиане, имущіе упованіе жизни вѣчной, загробной. Мы вѣруемъ, что Отецъ Небесный воздаетъ въ жизни будущей каждому по его заслугамъ. Помолимся же, сослуживцы и ученики покойнаго, усердно помолимся всеблагову Творцу, да упокоитъ Онъ добрую душу новопреставленнаго собрата нашего въ царствѣ незаходимаго свѣта!

В. Д.

II.

ОЧЕРКЪ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ.

(По поводу 500-лѣтняго юбилея: 8 Сент. 1380 г.—8 Сентября 1880 года).

8-е Сентября настоящаго года имѣетъ особенное значеніе въ исторической жизни нашего Русскаго царства. Съ нимъ, съ этимъ числомъ, соединяется воспоминаніе объ одномъ великомъ событіи въ жизни Руси, совершившемся въ 1380 г., т. е., ровно 500 лѣтъ тому назадъ. Событіе это извѣстно въ исторіи подъ названіемъ „Куликовской битвы“, или „Мамаева побоища“. А такъ-какъ воспоминаніе о дняхъ древнихъ поучительно для потомства, то мы считаемъ умѣстнымъ вспомнить и о событіи 8-го Сентября 1380 года.

Въ первой половинѣ XIII-го в., съ 1237 года, Русь, раздѣленная на множество удѣловъ, обезсиленная внутренними междоусобіями князей, подпала тяжкому игу, игу азіатскихъ завоевателей—татаръ. И застонала земля Русская подъ этимъ игомъ. Она была разорена и опустошена до крайности. Татары господствовали надъ нею, являлись каждый годъ за данью, грабя при этомъ все, что только попадалось на глаза.

„Спи, усни, мое дитягко!

Твоя матушка поляночка (плѣнница),

Твой батюшка поляночекъ.

Злые Татарове набѣгали,

Дома, терема сожигали,

Старыхъ стариковъ убивали,

Молодыхъ въ полонъ полонили,

Животы по себѣ дѣлили“.

Такъ поется въ одной пѣсни, указывающей на тяжелое время татарщины. Казалось, Руси несчастной приходилось на-всегда проститься съ мыслью о жизни свободной, объ избавленіи когда-либо отъ тяжелой неволи. Но не судилъ Господь погибнуть царству и народу православному.

На сѣверовостокѣ Руси, въ XII в., явилось небольшое княжество съ стольнымъ городомъ Москвою. Этому княжеству суждено было собрать подъ одну руку все Русскія княжества, образовать крѣпкое государство. Князья Московскіе, начиная съ Ивана Даниловича Калиты, стали собирать разрозненную Русь во едино. Тихо, медленно, но съ необыкновенною настойчивостію, предусмотрительностію и осторожностію шли они къ осуществленію этой великой цѣли—объединенію государства. Трудно, очень трудно приходилось имъ въ борьбѣ съ удѣльно-вѣчевыми порядками, обычаями и понятіями. Но лучшіе люди земли Русской скоро поняли, какое великое благо заключается въ объединеніи Руси. И стали переселяться въ Московское княжество изъ разныхъ концовъ бояре и простолюдины. Съ каждымъ годомъ это княжество усиливалось и увеличивалось. Татары рѣже стали показываться въ предѣлахъ земли Русской, потому что Иванъ Даниловичъ добился у хановъ права: самому собирать дань со всехъ удѣльныхъ княжествъ и отвозить ее въ Орду. Умный осторожный образъ дѣйствій Ивана Даниловича продолжали его сыновья: Симеонъ, извѣстный подъ именемъ Гердаго, и Иванъ II. Русь стала отдыхать и страшныя воспоминанія Батыева погрома мало-по-малу ослабѣли. Возрастало новое поколѣніе, которое не было очевидцемъ страшнаго разгрома, которое не испытывало такого безотчетнаго, маническаго страха предъ татарами, какой испытывали дѣды и отцы. Представителемъ

этого новаго поколѣнія явился молодой Московскій князь, внукъ Калиты, Дмитрій Іоанновичъ.

Обстоятельства, при которыхъ возросъ Дмитрій Іоанновичъ, названный впоследствии Донскимъ, развили въ немъ особенную смѣлость. Именно: когда умеръ отецъ его, Дмитрію было около десяти лѣтъ. Старые соперники Москвы думали воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, и Дмитрій Константиновичъ, князь Суздальскій, поѣхалъ въ Орду и получилъ отъ хана ярлыкъ на великое княженіе Владимірское. Разсчетъ, повидимому, былъ вѣренъ: малолѣтній князь Московскій, казалось, не въ состояніи оспаривать великаго княженія. На дѣлѣ вышло иначе. Московскіе бояре отправились въ Орду съ Дмитріемъ Ивановичемъ и купили для него у другаго хана Мюрида ярлыкъ на великое княженіе. По ярлыкамъ ханскимъ являлось два великихъ князя, но на дѣлѣ могъ быть только одинъ; слѣдовательно, воп. ось о великокняжескомъ достоинствѣ нужно было рѣшать оружіемъ. И началась война между князьями Суздальскимъ и Московскимъ, продолжавшаяся нѣсколько лѣтъ и окончившаяся въ пользу Москвы. Вслѣдъ затѣмъ началась война съ другими князьями, между прочимъ съ Тверскимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ, который, чувствуя свою слабость, обратился за помощью къ своему зятю, Литовскому князю Ольгерду. Три раза приходилъ Литовскій князь съ войскомъ въ предѣлы Московскаго княжества, разорялъ волости, но кончилъ войну, ничего не добившись. Такимъ образомъ Дмитрій Ивановичъ съ самаго начала своего княженія, съ восьми и до тридцати лѣтъ, „не выпускалъ изъ рукъ оружія“, по выраженію нашего историка; онъ выдержалъ опасную борьбу съ Литвою, Тверью, Рязанью и вышелъ изъ нея побѣдителемъ съ полнымъ сознаниемъ своихъ силъ. Военные успѣхи естественно развили въ

лемъ особенную смѣлость, и онъ, находясь въ цвѣтѣ лѣтъ, рѣшился начать войну съ Золотою Ордою. А Золотая Орда того времени была не та, что во времена Бытая и Узбека. Внутреннія смуты и усобицы не прекращались въ ней, особенную силу принимали онѣ послѣ смерти каждаго хана, когда являлось нѣсколько претендентовъ на престоль, такъ что Орда раздѣлялась между двумя-тремя ханами, какъ это и было при началѣ княженія Дмитрія Ивановича. При внутреннихъ усобицахъ ханы не могли обращать особеннаго вниманія на усиленіе Москвы; русскіе съ каждымъ годомъ набирались смѣлости; вѣра въ непобѣдимость татаръ годъ-отъ-году ослабѣвала, такъ что пограничныя съ Ордою волости встрѣчали татаръ безъ страха и бились съ ними не безъ успѣха. Такъ въ 1374 году Нижегородцы истребили многочисленную свиту татарскаго посла и его самого убили. А 11 Августа 1378 года Дмитрій Ивановичъ разбилъ татаръ наголову на берегахъ р. Вожи.

Но борьба со всей Ордой, соединившейся подъ властію одного хана Мамай, была дѣломъ весьма труднымъ. Тутъ недостаточно было одной смѣлости, отваги вождя и дружины, недостаточно было и одной ненависти къ вѣковымъ угнетателямъ; тутъ нужно было сплотить во едино всѣ русскія силы, всѣхъ тогдашнихъ князей и ихъ дружины. Выполнить эту задачу могъ только человекъ, пользовавшійся нравственнымъ авторитетомъ у современниковъ, заслужившій любовь и преданность другихъ. Такимъ и былъ Дмитрій Ивановичъ. По свидѣтельству лѣтописцевъ, „онъ былъ набоженъ и благочестивъ, великодушень и справедливъ, ко всѣмъ внимателень и снисходителень, даже къ тѣмъ, которые въ чемъ-либо погрѣшали. „Взоромъ же, пишутъ они, былъ онъ дивень зѣло, въ народѣ никого не оскорбляше, всѣхъ равно

любяще и, яко высокопарный орелъ, всякое смятеніе мірское исправляше“, Въ особенности замѣчательною чертою характера Дмитрія была всегдашняя его готовность выслушивать чужое мнѣніе, готовность руководиться совѣтами своихъ сподвижниковъ. Нѣкоторые историки видятъ въ этой чертѣ слабость князя и считаютъ ее признакомъ не способности. На самомъ дѣлѣ было далеко не такъ. Въ кажущейся слабости Дмитрія заключается главная сила его обаянія, главная тайна могущества его. Его благодушіе и внимательность къ голосу своихъ сподвижниковъ пріобрѣтали ему безграничную любовь и преданность, готовность положить голову за любимаго князя. Только опираясь на такую преданность, великій князь могъ стянуть подъ свое начальство громадныя силы и выступить на борьбу съ вѣковыми угнетателями русскаго народа—татарами, борьбу рѣшительную и смертельную („Мамаево побоище“ А. О. Андріяшева).

Такимъ образомъ и личныя достоинства главнаго вождя русскихъ силъ и исторически сложившіеся обстоятельства способствовали великому предпріятію.

Страпная гроза надвигалась надъ Русскою землею; Мамай, для борьбы съ русскими, кромѣ своей Орды, собралъ войска въ Крыму и на Кавказѣ, а для большаго успѣха заключилъ союзъ съ Литовскимъ княземъ Ягелломъ и привлекъ на свою сторону Олега Ивановича, князя Рязанскаго (изъ потомковъ Святослава Черниговскаго). Намѣреніе Мамай было, по свидѣтельству лѣтописца, такое: „Пойдемъ на русскаго князя и на всю силу русскую, какъ было при Батыѣ: церкви попалимъ, князей изобьемъ и заставимъ кланяться Магомету“. Узнавши объ этомъ, Дмитрій Ивановичъ не палъ духомъ. Онъ первѣе всего обратился съ пламенною молитвою къ Богу, которая въ лѣтописи выражена такъ: „О Господи, ты все-

моцный и всесильный, крѣпкій въ бранѣхъ, во истину еси Царь славы, сотворивый небо и землю, помилуй ны, пречистыя Ти Матере молитвами, не остави насъ егда увываемъ; ты бо еси Богъ нашъ и мы людіе твои, пошли руку твою свыше и помилуй ны, посрами враги наша и оружіе ихъ притупи; силенъ еси Господи, кто противится тебѣ? помяни, Господи, милость свою, юже отъ вѣка имаши народу крестьянскому. О многоименитая Дѣва Госпоже, Царица небеснымъ чиномъ, Госпоже, присно всея вселенныя и всего живота человѣческаго кормительнице! воздвигни, Госпоже, руцѣ свои пречистая, ими же носила еси Бога воплощенна, не призри крестьянъ сихъ, избави насъ отъ сыроядецъ сихъ и помилуй мя". (Полн. Собр. Р. Лѣт. IV, 76). Затѣмъ попытался было великій князь отправить къ Мамаю дань, какая была уряжена между ними въ послѣдній разъ, но Мамай потребовалъ дани большей, старинной. А приготовленія къ войнѣ говорили о зломъ его намѣреніи. Дмитрій Изановичъ сталъ готовиться къ отпору. Онъ послалъ во все Русскія земли грамоты, приглашая князей и народъ идти противъ общаго врага, постоять за вѣру и отечество. Призывъ этотъ имѣлъ полный успѣхъ. Русь точно проснулась отъ вѣковаго сна. Города собирали рать, князья съ своими дружинами спѣшили въ Москву. „Мы есмь гнѣздо одного князя Владиміра, говорили князья, ужели намъ, братья, не поспѣть къ великому князю Дмитрію“. И спѣшили князья и простые воины въ Москву. „Не стукъ стучить, не громъ гремѣть, поется въ повѣсти о Мамаевомъ побоищѣ, на зарѣ стучать, гремятъ русскіе богатыри, звенить слава по всей русской землѣ“. Дмитрій Ивановичъ радовался, встрѣчая русскія дружины, но и самъ готовился къ походу, главную же свою надежду на успѣхъ возлагалъ на помощь Божію: горячо молился въ храмахъ;

щедро раздавалъ милостыню нищимъ и странникамъ, управлялъ богатныя дары въ монастыри и церкви, и предъ выступленіемъ изъ Москвы отправился на богомолье къ св. Троицѣ, гдѣ въ то время жилъ великій подвижникъ и радѣтель земли Русской, препод. Сергій Радонежскій. Радостно встрѣтилъ 'преподобный Сергій великаго князя и ободрялъ его надеждою побѣды. Отслушавши обѣдню въ Троицкой обители Дмитрій Ивановичъ собирался ѣхать въ Москву, но св. подвижникъ упросилъ его отобѣдать въ скромной монастырской трапезѣ. Во время обѣда великій князь замѣтилъ двухъ иноковъ, бывшихъ прежде богатырей русскихъ, которые промѣняли бурную военную жизнь на скромныя и трудныя монастырскіе подвиги. „Дай мнѣ, отче, на брань этихъ двухъ иноковъ“. сказалъ Дмитрій Ивановичъ, обращаясь къ преподобному Сергію. Св. старецъ повелѣлъ Пересвѣту и Ослябѣ (такъ звали въ мірѣ этихъ иноковъ) ѣхать съ великимъ княземъ; а по окончаніи трапезы окропилъ св. водою и благословилъ и князя и его спутниковъ. Князю онъ сказалъ: „Господь Богъ будетъ твоимъ помощникомъ и заступникомъ; Онъ побѣдитъ и поразитъ супостатовъ, твоихъ и прославитъ тебя“. Эти слова св. отца имѣли благотворное вліяніе на великаго князя: онъ возвратился въ Москву, полный вѣры въ небесную помощь.

На другой день, 20-го Августа 1380 г., Дмитрій Ивановичъ, помолившись въ Успенскомъ соборѣ и поклонившись мощамъ св. митрополита Петра, выступилъ изъ Москвы въ походъ со всеми русскими полками Многочисленныя толпы народа, съ духовенствомъ во главѣ, провожали выступавшія войска и молили Бога о дарованіи побѣды. День былъ тихій и ясный, но съ грустными тяжелыми думами оставляли городъ многіе изъ воиновъ. Тремя дорогами отправились войска изъ Москвы и дол-

жны были соединиться возлѣ р. Коломны, гдѣ назначенъ былъ сборъ всѣхъ дружинъ русскихъ. 28 Августа вся рать прибыла въ Коломну, явились сюда и тѣ князья съ своими дружинами, которые не успѣли въ Москву. Составилось огромное по тому времени ополченіе. По свидѣтельству лѣтописцевъ, всѣхъ собравшихся воиновъ насчитывали до 150 тысячъ. Осмотрѣвши войско принявши напутственное благословеніе отъ епископа Коломенскаго Герасима, великій князь пошелъ съ нимъ далѣе и, пройдя границы своего княжества, велѣмъ перевозиться чрѣзъ р. Оку и вступилъ въ предѣлы Рязанскаго княжества. Медленно и осторожно шелъ онъ впередъ, посылая передовые отряды, чтобы узнавать о движеніи врага. Не далеко отъ Дона, въ урочищѣ Береза, присоединились къ великому князю два западно-русскіе иноплеменные князья, сыновья Ольгерда: Андрей съ Полоцкою и Псковскою дружиною и Дмитрій съ Брянскою дружиною. Это обстоятельство важно въ томъ отношеніи, что свидѣтельствоvalo объ общемъ движеніи и сочувствіи всей русской земли походу Дмитрія Ивановича противъ татаръ. 6-го Сентября всѣ русскіе полки подошли къ Дону. И Мамай со всей ордой былъ недалеко отъ Дона, на Кузьминой гати (думаютъ, что это была рѣка Красивая Меча), какъ донесли вѣстники изъ передовыхъ отрядовъ. Дмитрій Ивановичъ созвалъ князей и бояръ на совѣтъ и предложилъ имъ вопросъ: идти ли на встрѣчу Мамаю за р. Донъ или ждать его на этой сторонѣ рѣки? Мнѣнія раздѣлились; одни говорили: „ступай князь, за Донъ“, а другіе: „не ходи, потому что враговъ много, не одни татары но Литва и Рязанцы“. Первые основывались на томъ, что нужно предупредить соединеніе Мамаю съ Ягеломъ, и, слѣдовательно, нужно вступить въ битву скорѣе да и бой будетъ крѣпче, всякій станетъ биться

безъ хитрости, когда за нимъ будетъ рѣка, чрезъ которую перебѣжать скоро нельзя. А что татарь много, такъ не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ. „Такъ, говорили они, побѣдилъ Ярошовъ Мудрый Святополка Окаяннаго, такъ и Александръ Невскій разбилъ Шведовъ.“ Другіе указывали на многочисленность враговъ, доказывали что безопаснѣе встрѣтить этихъ враговъ на лѣвомъ берегу рѣки, чѣмъ переправляться, въ случаѣ неудачи, чрезъ большую рѣку въ виду непріятеля. Во время этихъ разсужденій и колебаній пришла грамота изъ Троицкой обители отъ св. Сергія къ великому князю. Въ ней святой Сергій писалъ: „чтобы еси, господине, таки пошелъ, а поможетъ ти Богъ и святая Богородица“. Выслушавши оба мнѣнія и основанія ихъ и прочитавши грамоту, Дмитрій Іоанновичъ велѣлъ перевозиться за Донъ, искать броду и мостить мосты. „Честная смерть лучше злого живота, сказалъ онъ: лучше было бы вовсе не идти противъ татарь, чѣмъ, пришедши сюда, возвращаться назадъ“. И стали мостить мосты русскіе, отыскивали бродъ и двинулись за Донъ на обширную равнину, извѣстную подъ названіемъ Куликова поля. (Тульской губ.) Это было вечеромъ, 7-го Сентября, въ пятницу. Ночь съ 7-го на 8-е Сентября была тихая и теплая, но едва ли кто изъ воиновъ могъ заснуть спокойно. „Что то будетъ завтра? Чѣмъ кончится битва съ татарами? Эти вопросы едва ли не каждый воинъ задавалъ себѣ. Тѣмъ болѣе беспокоился главный вождь русскихъ силъ, Дмитрій Ивановичъ, и только надежда на помощь Божию облегчала его. Народныя преданія украсили эту знаменательную ночь разными сказаніями. Такъ, между прочимъ, повѣствуется, что когда великій князь съ храбрымъ бояриномъ Дмитріемъ Михайловичемъ Волынскимъ, по прозванію Бобровою, поѣхали осматривать поле, раздѣлявшее обѣ

рати, то Боброкъ обратилъ вниманіе князя на слѣдующую примѣту: на татарской сторонѣ слышенъ былъ стукъ и крикъ, волки выли, кричали вороны и галки, а на сторонѣ русскихъ царствовала тишина, только отъ множества огней (отъ разложенныхъ костровъ) будто заря занималась. „Огни—доброе знаменіе, княже господине, сказалъ Боброкъ, молись Богу и не оскудѣвай вѣрою“. Затѣмъ указалъ другую примѣту. Слѣзши съ лошади, онъ припалъ къ землѣ правымъ ухомъ и долго слушалъ, затѣмъ, поворотившись въ другую сторону, слушалъ лѣвымъ ухомъ. Поднявшись съ земли, онъ сдѣлался очень печальнымъ, задумался надъ чѣмъ-то. Князь долго упрашивалъ открыть узнанное имъ изъ примѣты, и Боброкъ возвѣстилъ ему слѣдующее: „слышалъ я, что земля жалобно и горько плачетъ: на одной сторонѣ будто женщина плачетъ и кричитъ татарскимъ голосомъ о своихъ дѣтяхъ и льетъ слезы рѣкой; а на другой сторонѣ точно дѣвица плачетъ тоненькимъ свирѣльнымъ голосомъ въ скорби и печали великой. Уповай на Бога: ты одолѣешь татаръ, но и твоего христіанскаго воинства падеть многое множество“. „Да будетъ воля Божія“, отвѣчалъ князь и просилъ Боброка никому не говорить о знаменіяхъ, чтобы не смутить и безъ того печальныхъ воиновъ. Послѣ этого оба они возвратились къ своему войску.

Наконецъ прошла тревожная ночь 7-го Сентября. Наступило утро теплое, но мглистое, туманное. Въ 20-ти шагахъ нельзя было ничего разглядѣть; но это обстоятельство имѣло важное значеніе въ дальнѣйшемъ ходѣ битвы. Пользуясь туманомъ, великій князь отрядилъ отборную часть войска, подъ начальствомъ двоюроднаго своего брата Владиміра Андреевича и воеводы Боброка, въ засаду въ дубраву, на берегу р. Дона, затѣмъ началъ устраивать полки свои въ боевой порядокъ. А меж-

ду тѣмъ туманъ сталъ рѣдѣть, просіяло солнце и освѣтило шедшую вдаль татарскую рать. Окончивши расположеніе своей рати, Дмитрій Иоанновичъ сѣлъ на коня, поѣхалъ по рядамъ и убѣждалъ всѣхъ стоять твердо и непоколебимо. „Братья моя милая, сынове русскіе! Приблизился грозный день, не пощадимъ живота своего за святую церковь и землю русскую,“ говорилъ великій князь. Онъ хотѣлъ было открыть битву самъ, взялъ уже въ свои руки желѣзную палицу, но князья и бояре удерживали его: „не подобаетъ тебѣ, великому князю, выступать впередъ; ты долженъ стоять вдаль и смотрѣть за битвою. Если ты падешь, что съ нами будетъ! Всѣ мы готовы сложить головы, а ты князь живи и передай нашу память родамъ грядущимъ!“ „Нѣтъ, общую съ вами хочу пить чашу, аще смерть или животъ“, отвѣчалъ князь.

Татары, между тѣмъ, подступали все ближе-и-ближе. Изъ рядовъ ихъ выѣхалъ богатырь Телебей, хвастаясь своею силою и вызывая на поединокъ русскаго воина. „При помощи Божіей, хочу съ нимъ перевѣдаться,“ сказалъ Александръ Пересвѣтъ. Принявши благословеніе отъ священника, а также испросивши прощеніе у всѣхъ, онъ помчался на боевомъ конѣ противъ татарскаго богатыря. На всемъ скаку ударились богатыри копыями и оба пали мертвыми. Это было сигналомъ къ общей битвѣ. Затрубили въ трубы и обѣ рати, русская и татарская, начали битву кровавую.

„Съ нами Богъ, воселикнули русскіе воины, разумѣйте языцы и покоряйтесь“, и дружно ударили на враговъ. Это было въ 12-мъ часу дня. Великій князь, не смотря на убѣжденія князей и бояръ, бился какъ простой воинъ въ первыхъ рядахъ. Битва была страшная, упорная. На пространствѣ десяти верстъ кровь лилась рѣкой. Сотни, тысячи людей падали на землю, груды труповъ валялись

и затрудняли движение конницы. Бой дошелъ до крайняго ожесточенія, но долго ни та, ни другая сторона не сдавалась. Наконецъ, татары, благодаря численному своему превосходству, стали одолѣвать. Она добрались до великокняжескаго знамени, гдѣ стоялъ любимый воевода Бренкъ, на котораго Дмитрій Иоанновичъ, еще до начала битвы, надѣлъ свое оружіе и плащъ, изрубили знамя и Бренка, убили, принявши его за самага князя. Плохо, очень плохо приходилось русской рати; южный вѣтеръ дулъ прямо въ лицо нашимъ воинамъ, густыя облака пыли неслись имъ въ глаза, а татары все сильнѣе напирали; рать наша не выдержала и стала отступать. Тогда засадное войско, зорко слѣдившее за ходомъ битвы, порывалось ударить на враговъ; но опытный воевода Боброкъ останавливалъ его. „Подождемъ еще немного, не въ пору начнемъ—бѣду наживемъ“ говорилъ онъ. Воины стали роптать, самъ Владиміръ Андреевичъ былъ уже крайне недоволенъ такою медленностію. „Чего мы будемъ стоять здѣсь, чего стоимся, кому поможемъ? Войско наше уже побито“; Но Бобрикъ зналъ чего ждалъ. Онъ ждалъ, пока татары, тѣсня и преслѣдуя русскихъ, не минуютъ засады. Вотъ наконецъ они миновали, а Боброкъ все медлилъ. Русской рати приходилось черезъ-чуръ плохо, большая половина ея была убита. Тогда Боброкъ обратившись къ воинамъ, сказалъ громко: „теперь приспѣло наше время. Отцы и братіе! подвизайтесь и да поможетъ намъ благодать св. Духа“. Засадное войско дружно, стремительно ударило на враговъ, которые вовсе не ожидали какого-бы-то ни было нападенія, а тѣмъ болѣе нападенія сзади. Ошеломленные неожиданнымъ натискомъ, они обратились лицомъ къ нападающимъ, но вѣтеръ тотъ же самый, который дулъ въ лице русскимъ при началѣ битвы, дулъ теперь въ лице татарамъ и засыпалъ имъ глаза пылью, такъ

что они не могли даже рассмотреть хорошенько числа нападающих. Татары объявлять панический страх; они думали, что на них напали иноземные витязи. В рядах их произошло смятение, разстройство. А между тем, та русская рать, за которою татары гнались, замѣтя это разстройство, оправилась и въ свою очередь бросилась на враговъ. Такимъ образомъ татары очутились въ срединѣ, русскіе поражали ихъ съ обѣихъ сторонъ. Находясь въ такомъ положеніи, они уже не помышляли о сопротивленіи и обратились въ самое стремительное бѣгство. Страхъ до того овладѣлъ ими, что они, во время бѣгства, кидали свое оружіе и стрелы бросались въ р. Непрядву и Красивую Мечу. Мамай, слѣдившій за ходомъ битвы съ высокаго кургана, увидя бѣгство своего войска, воскликнулъ въ отчаяніи: „великъ Богъ христіанскій!“ и съ этими словами самъ побѣждалъ за войскомъ. Русскіе преслѣдовали и убивали бѣгущихъ татаръ до р. Красивой Мечи, а также завладѣли всѣмъ лагеремъ непріятельскимъ, гдѣ нашли много всякаго добра.

И такъ русскіе, съ помощію Божіею, одолѣли великую силу татарскую. Главные сподвижники великаго князя, герои дня, Владиміръ Андреевичъ и Дмитрій Михайловичъ Боброкъ, возвратились съ погони и, ставши на Куликовомъ полѣ, велѣли трубить на сходъ. И потянулись съ разныхъ концовъ воины, даже нѣкоторые изъ раненыхъ явились. Владиміръ Андреевичъ спрашивалъ всѣхъ, не видѣли ли кто великаго князя, главнаго вождя битвы; но никто не могъ сказать навѣрное, гдѣ онъ и что съ нимъ. Одни говорили, что онъ отбивался отъ татаръ, но не знаютъ, остался ли цѣлъ; другіе, что онъ весь израненъ, а потому нужно искать его между трупами; третіе, что онъ, израненный, шель съ поля цѣшимъ. „Отцы и братья,

сказалъ Владиміръ Андреевичъ, поищите прилежно великаго князя: кто найдетъ тому великая честь и награда“. И стали искать на Куликовомъ полѣ великаго князя, искали долго и, наконецъ, нашли. Онъ лежалъ подъ однимъ срубленнымъ деревомъ, въ избитыхъ доспѣхахъ, въ крови, лежалъ въ забытѣ, будучи ошеломленъ сильнымъ ударомъ; но, къ счастью, на тѣлѣ не оказалось ни одной смертельной раны. Тотъ часъ извѣстили Владиміра Андреевича, и онъ, прискакавши къ великому князю, сталъ поздравлять его съ побѣдой. Долго Дмитрій Ивановичъ оставался молчаливымъ, но потомъ пришелъ въ сознаніе и, видя радостныя лица окружающихъ и развѣвающіяся знамена, восторженно воскликнулъ: „сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онъ“. Поднявшись съ земли, онъ сталъ благодарить и цѣловать всѣхъ, начиная съ Владиміра Андреевича. Затѣмъ, сѣвши на лошадь, поѣхалъ осматривать поле битвы. А поле это было наполнено трупами убитыхъ и обильно залито кровью ихъ, оно оглашалось, кромѣ того, жалобными раздирающими душу, стонами раненыхъ. И возскорбѣлъ Дмитрій Ивановичъ сердцемъ своимъ; онъ видѣлъ, какъ дорого досталась ему побѣда. Цѣлыхъ восемь дней оставался онъ на Куликовомъ полѣ, чтобы отобрать и похоронить своихъ убитыхъ воиновъ, которыхъ, по свидѣтельству лѣтописца, было болѣе ста тысячъ. Въ воспоминаніе подвиговъ этихъ доблестныхъ защитниковъ вѣры и отечества, великій князь, съ согласія духовенства, повелѣлъ праздновать ихъ память на вѣчныя времена въ Дмитріеву субботу, бывающую между 18 и 26 числами октября, и совершать въ этотъ день общую панихиду. И молится Русь православная объ этихъ доблестныхъ войнахъ и вождяхъ ихъ до-сего дня, воспѣвая имъ вѣчную память въ роды и роды.

Вѣсть о побѣдѣ надъ татарами быстро разнеслась во всѣ концы земли русской. Всѣ радовались и благодарили Бога за дарованную побѣду, прославляя великаго князя и его главныхъ сподвижниковъ. Дмитрію Ивановичу единогласно дали прозваніе Донскаго, а главному его сподвижнику Владиміру Андреевичу—Храбраго. Въ повѣсти о Мамаевомъ побоищѣ такъ, между прочимъ, выражается радость и сознаніе силы земли Русской: „Что не сѣрые волки завыли, идетъ татарская сила на землю русскую. Грянули копья, мечи булатные, топоры легкіе, щиты московскіе, сошлись русскіе удалцы съ татарами за свою великую обиду, и гремѣли русскіе князя булатными мечами о ханскіе племѣ.—Тогда рубили татаръ безъ милости, ихъ трупами устлали поля. Бѣжали татары. Да здравствуетъ князь Великій Дмитрій Іоанновичъ, во вѣкъ да царствуетъ. Воздадимъ хвалу Русской землѣ прославимъ милость Божию во вѣки вѣковъ.

Но какъ ни славна была Куликовская побѣда, она не принесла для современниковъ того, чего они главнымъ образомъ желали и надѣялись,—она не избавила ихъ отъ татарскаго ига. Черезъ два года послѣ этой битвы Тахтамышъ, смѣнившій въ золотой Ордѣ Мамай, неожиданно напалъ на Московское княжество, взялъ обманомъ Москву и заставилъ русскихъ снова платить дань, что и продолжалось еще 100 лѣтъ, до 1480 г. Тѣмъ не менѣе великая жертва, принесенная Русью на полѣ Куликовомъ, не погибла: сто тысячъ человѣческихъ жизней не могли пропасть даромъ. И дѣйствительно, Куликовская побѣда имѣла великое нравственное значеніе: она подняла духъ русскаго народа, показала ему, что онъ можетъ одолѣть татаръ, если только силы своей не будетъ тратить на внутреннія междоусобія, а будетъ дѣйствовать сообща, вмѣстѣ. Сами татары понимали, что они

только неожиданнымъ нападеніемъ могутъ одолѣть русскихъ. Значить Куликовская побѣда способствовало укрѣпленію сознанія національнаго единства, при которомъ только и можно было надѣяться на лучшее будущее. А такъ-какъ представителями объединенія были Московскіе князья, то Куликовская побѣда возвысила ихъ династію и помогла имъ при окончательномъ собираніи Руси. Таково было значеніе Куликовской побѣды для Русскаго государства. Но кромѣ этого чисто русскаго, значенія, она имѣла еще и всемірно-историческое. Покойный нашъ историкъ, С. М. Соловьевъ, смотритъ на эту битву, какъ на „отчаянное столкновеніе Европы съ Азіей, долженствовавшее рѣшить великій въ исторіи человечества вопросъ: которой изъ этихъ частей свѣта восторжествовать надъ другою? Вопросъ рѣшенъ счастливо для Европы: со времени Куликовской побѣды „прекращается наступательное движеніе Азіи на Европу и начинается явленіе обратное, наступательное движеніе Европы на Азію.“ Въ этомъ отношеніи, Куликовская побѣда имѣла такое же значеніе для Восточной Европы, какое битва Каталонская (451 г.) для Западной, спасши ее (З. Е.) отъ господства варваровъ—Гунновъ. Такимъ образомъ сыны земли Русской остановили собственною грудью бурный натискъ грубой татарской силы и этимъ сослужили великую службу не своему только отечеству, своему потомству, но всей образованной Европѣ. Вотъ почему нынѣ, по случаю исполнившагося 500-лѣтняго юбилея со времени битвы, умѣстнѣе всего помянуть благодарнымъ словомъ всѣхъ участниковъ этой битвы: да будетъ имъ вѣчная память въ роды и роды!

В. Д.

НЕКРОЛОГЪ.

5-го Сентября сего года, въ пятомъ часу по полудни, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, скончался Преподаватель греческаго языка въ Полтавской Семинаріи, Коллежскій Ассесоръ *Григорій Ѳеодоровичъ Миславскій*.

Покойный родомъ изъ Черниговской епархіи, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ которой онъ и прошелъ съ полнымъ успѣхомъ всѣ ступеньки низшаго и средняго образованія. Лѣтомъ 1866 года, по окончаніи полного курса наукъ въ родной семинаріи своей, Григорій Ѳеодоровичъ, какъ лучший изъ товарищей своихъ, отправленъ былъ семинарскимъ правленіемъ для высшаго образованія въ Московскую духовную Академію. Закончивши здѣсь свое образованіе въ Іюнь 1870 года, покойный по особымъ обстоятельствамъ не скоро утвержденъ былъ въ ученой степени кандидата, и потому былъ опредѣленъ по началу (4 Сентября 1870 г.) исправляющимъ должность преподавателя греческаго языка въ Волынскую духовную Семинарію. Но въ Волынской Семинаріи онъ прослужилъ только одинъ 1870/71 учебный годъ. По выbitii въ концѣ сего года изъ Полтавской Семинаріи Преподавателя греческаго языка Ив. Волоцкаго, онъ пожелалъ занять его мѣсто, что и было, согласно прошенію его, исполнено въ непродолжительномъ времени. Такимъ образомъ съ 10 Сентября 1871 года до самой кончины своей, слѣд. ровно девять лѣтъ, покойный проходилъ поприще духовно-училищной службы при Полтавской Семинаріи.

Какъ преподаватель, Григорій Ѳеодоровичъ оставилъ по себѣ самыя отрадныя воспоминанія въ Семинаріи и самую добрую память о себѣ въ многочисленныхъ, тепе-

решнихъ и прежде бывшихъ, питомцахъ своихъ. Отличный знатокъ своего дѣла, съ рѣдкою памятью, съ довольно рѣдкимъ даромъ свободнаго слова, онъ достигъ большаго мастерства—сдѣлалъ предметъ свой живымъ и занятія свои никогда нескучными. Но не въ этомъ одномъ, даже и не въ этомъ собственно, память его съ похвалами. Григорій Ѳедоровичъ дорогой былъ человѣкъ для Семинаріи, какъ воспитатель. Всѣ отношенія его къ воспитанникамъ, сколько намъ извѣстно, всегда отличались неизмѣнною прямою и искренностію, теплотою и мягкостію его добраго сердца, рѣдкимъ здравомысліемъ и тактомъ. Никогда ни для кого изъ учениковъ своихъ не былъ онъ тугимъ и тяжелымъ; столько же былъ требователемъ, сколько и снисходителемъ во-время; никогда по отношенію къ нему не бывало недоразумѣній, тяжелыхъ положеній, тѣмъ болѣе столкновеній. Извѣстно, какъ трудно обойтись безъ этого на пространствѣ многихъ лѣтъ, среди молодыхъ людей. Но у этой благодатной натуры такъ все творилось, что всякія искры, и большія и маленькія, сразу сами собою погасали подъ его рукой. Съ открытымъ умомъ и добрымъ сердцемъ своимъ онъ былъ учителемъ порядка безъ всякаго принужденія, исправителемъ безъ горечи и раздраженія, судьей совѣстнымъ безъ протеста, хозяиномъ въ своей сферѣ, котораго нельзя не любить, нельзя не слушать. Вотъ гдѣ разгадка, почему Григорій Ѳедоровичъ свободно владѣлъ своими юными слушателями, не зналъ повидимому съ ними кривыхъ и шероховатыхъ путей (да онъ и терпѣть ихъ не могъ) и безраздѣльно пользовался ихъ любовію и преданностію. Вотъ о чемъ не можетъ не тужить Семинарія; вотъ что она и оплакивала больше всего въ покойникѣ и въ надгробныхъ рѣчахъ надъ нимъ. Тяжело потерять человѣка съ такой душой, во цвѣтѣ силъ и энергіи, на 37 году отъ роду!

Къ этой характеристикѣ учебно-воспитательной дѣятельности покойнаго нельзя неприсоединить воспомина-нія и о томъ, что онъ въ теченіи послѣднихъ трехъ съ половиною лѣтъ своей жизни (съ Генваря 1877 года) безупречно сослужилъ для Молтавской Семинаріи двѣ весьма почтенныя службы: 1, въ качествѣ члена Педагогическаго Собранія Правленія Семинаріи и 2., въ качествѣ члена ревизіоннаго комитета для повѣрки экономическихъ отчетовъ по содержанію Семинаріи. Нельзя, наконецъ, забыть и того, что покойный Григорій Ѳеодоровичъ, наряду съ другими г.г. преподавателями Семинаріи, удѣлилъ не мало труда и для дѣла образованія воспитанницъ Молтавскаго епархіальнаго женскаго Училища, въ которомъ онъ состоялъ учителемъ полныхъ восемь лѣтъ, съ Сентября 1872 года.

Выносъ тѣла Григорія Ѳеодоровича назначенъ былъ на другой день по кончинѣ его, 6 Сентября. Къ четыремъ часамъ по полудни сего числа въ бѣдному домику покойнаго на Подолѣ собрались какъ г.г. служащіе, такъ и всѣ воспитанники Семинаріи. Послѣдняя предъ выносомъ панихида совершена около половины пятаго вечера, послѣ чего вся процессія направилась въ Крестоздвиженскій монастырь, въ стѣнахъ котораго, по просьбѣ г.г. служащихъ при Семинаріи, отведено было мѣсто для могилы покойнаго. При стройномъ пѣніи „Святый Боже!..“ обоихъ семинарскихъ хоровъ, гробъ Григорія Ѳеодоровича понесли наставники и воспитанники на своихъ рукахъ и въ исходѣ шестаго внесли его въ Свято-Духовскую монастырскую церковь, послѣ чего О. Ректоромъ отправлено вечернее и утренее Богослуженіе. На другой день послѣ заупокойной литургіи, О. Ректоромъ же, при соучастіи двухъ священноіереевъ, соборнѣ совершено погребеніе, трогательно ис-

полненное священно-служащими и семинарскими пѣвчими, послѣ чего, въ исходѣ 12, гробъ Григорія Ѳеодоровича наставниками и воспитанниками отнесенъ былъ до могилы, вырытой возлѣ колокольни на восточной сторонѣ монастыря. Съ возглашеніемъ здѣсь „вѣчной памяти“ преставившемуся мы попросились на всегда съ добрѣйшимъ своимъ товарищемъ и сослуживцемъ, незабвеннымъ Григоріемъ Ѳеодоровичемъ!

Такъ, *одинадцатый* уже переселился въ другой міръ изъ списка служащихъ при Полтавской Семинаріи со времени перевода ея изъ Переяслава, и *осьмой номеръ* ихъ образовался на Крестовоздвиженскомъ монастырскомъ кладбищѣ.

III.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Отъ Полтавскаго Губернатора.

Въ № 63 Полтавскихъ Губернскихъ Вѣдомостей опубликованы правила учрежденнаго съ Высочайшаго соизволенія Комитета, по сооруженію Православнаго храма у подножія Балканъ въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ.

По приглашенію Комитета принять участіе въ сборѣ пожертвованій на это высоко патріотическое и истинно христіанское дѣло, Начальникомъ губерніи, въ Канцеляріи Его Превосходительства, открыта подписка для приѣма добровольныхъ по-

жертвованій на это святое дѣло, а Гг. Предводителямъ Дворянства, Военскимъ Начальникамъ, Предсѣдателямъ Земскихъ Управъ и Городскимъ Головамъ, какъ Губернскимъ, такъ и Уѣзднымъ разосланы подписные листы для сбора пожертвованій. О чемъ доводится до общаго свѣдѣнія.

О поступающихъ пожертвованіяхъ и объ отправленіи ихъ по назначенію въ Комитетъ будетъ своевременно объявляемо въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

(Полт. Губернск. Вѣд. № 69).

О погребеніи иноверцевъ православными священниками.

(Указъ Св. Синода отъ 20 февраля 1800 года)

Прошлаго 1797 года августа отъ 24 дня посланными отъ Св. Правительствующаго Синода, по поводу вступившихъ въ оный отъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ преосвященныхъ архіереевъ представленій о погребеніи служащихъ въ войскахъ Его Императорскаго Величества, и жительствующихъ во вѣрренныхъ имъ, преосвященнымъ, епархіяхъ, содержащихъ католическую, протестантскую и реформатскую религіи по смерти ихъ гдѣ пасторовъ нѣтъ, священникамъ греко-россійскаго исповѣданія, всѣхъ пограничныхъ епархій, гдѣ наиболѣе расположены бывають войска и въ другія куда слѣдовало мѣста преосвященнымъ архіереямъ указами предписано: 1) если гдѣ для погребенія умирающихъ изъ другихъ религій нѣтъ кладбищъ, оныя по сношенію съ гражданскимъ правительствомъ отвести близъ находящихся при православныхъ

церквахъ. 2) Поелику обыкновеніе есть лютеранскимъ пасторамъ погребать умершихъ реформатской религіи и реформатскихъ лютеранъ, то гдѣ есть таковое или подобныя другихъ исповѣданій пасторы, имъ и предоставить погребеніе служащихъ въ войскахъ російскихъ чиновниковъ другихъ религій. 3) А буде кто изъ таковыхъ чиновниковъ католической, реформатской или лютеранской религіи представится, желая погребенъ быть отъ священника греко-російскаго исповѣданія; а патера ни которой изъ помянутыхъ религій притомъ не будетъ, въ такомъ случаѣ какъ они ученіе Евангельское содержатъ и надежду полагаютъ на Христѣ Спасителѣ всего міра, а при томъ опредѣлили себя на защищеніе правовѣрнаго нашего отечества, священникамъ полковымъ тѣла ихъ провождать съ мѣста до кладбища въ ризахъ и епитрахилѣ и опускать въ землю при пѣніи стиха: Святыи Боже, и прочая. 4) Если же кто изъ нихъ пожелаетъ предъ кончиною своею принять наше исповѣданіе, таковаго присоединять къ нашей церкви, въ разсужденіи краткости времени и слабости больнаго, при одной съ возложеніемъ на него священнической руки исповѣди, а кто не помазанъ святымъ муромъ, то помазать на челѣ онымъ и удостойвъ потомъ причастія Святыхъ Таинъ, погребать по кончинѣ его по всему чиноположенію нашея церкви. А какъ и за симъ отъ Преосвященнаго Веніамина, Епископа Нижегородскаго послѣдовало въ Св. Синодѣ представленіе о дозволеніи находящихся въ Нижегородской епархіи вышеупомянутыхъ исповѣданій людей тѣла погребать по настоятельнымъ просьбамъ родственниковъ ихъ за неимѣніемъ тамъ пасторовъ чрезъ священниковъ греко-російскаго исповѣданія; для того по указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ приказали: поелику подобныя обстоятельства могутъ

встрѣтись и въ другихъ епархіяхъ и отъ того произойти епархіальнымъ архіереямъ въ разрѣшеніи дозволенія на погребеніе тѣлъ содержащихъ католическую, реформатскую или лютеранскую религіи затрудненія, то для единообразнаго во всѣхъ епархіяхъ съ умирающими изъ нихъ по вышепрописанному поступленія послать, куда слѣдуетъ указы.

(Кишинев. Епарх. вѣдом. № 15).

О разясненіи вопроса: могутъ-ли быть допускаемы къ воспріемничеству при крещеніи младенцевъ православнаго исповѣданія, мѣа-христіане—другихъ вѣроисповѣданій?

Одинъ изъ просителей армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія, въ текущемъ 1880 году заявилъ епархіальному начальству, что православный священникъ той мѣстности, въ которой онъ постоянно проживаетъ, отказалъ сыну его быть воспріемникомъ при крещеніи младенца, принадлежащаго къ православному исповѣданію, тогда какъ, до того, самъ онъ, хотя армяно-григоріанинъ, воспринималъ православныхъ младенцевъ нѣсколько разъ—въ православныхъ же церквахъ, поэтому просилъ разяснить ему: имѣетъ-ли онъ, по своей религіи, право воспринимать младенцевъ православнаго исповѣданія и справедливо-ли поступилъ священникъ, отказавъ сыну его быть воспріемникомъ при крещеніи православнаго младенца?

Сообразивъ настоящій вопросъ съ существующими законоположеніями, епархіальное начальство нашло, что священникъ, не дозволившій сыну просителя, принадлежащаго къ армяно-григоріанскому вѣроисповѣданію, быть воспріемникомъ при крещеніи младенца православнаго

исповѣданія, поступилъ согласно съ существующими на этотъ предметъ церковными постановленіями. Въ постановленіяхъ тѣхъ сказано:—(въ 24-мъ правилѣ Кареагенскаго собора). Болящіе, или младенцы, которые за себя отвѣщати не могутъ, да будутъ крещаемы тогда, когда изрекутъ свидѣтельство о нихъ другіе, подѣ своею отвѣтственностію. (Въ 3-й главѣ книги о долж. приход. пресвит. § 80) Священнику поставляется въ обязанность наблюдать, чтобы воспріемникъ былъ православный и знающій нужные члены вѣры ко спасенію, такъ какъ онъ представляетъ собою лице крещаемого и за него обѣты Богу творить, символъ вѣры исповѣдуетъ и обязанъ воспріемнаго сына наставить вѣрѣ и Закону Божию, чего не могутъ учинить ни иновѣрный, ни невѣжа въ вѣрѣ; поэтому не слѣдуетъ допускать къ воспріемничеству и малыхъ отроковъ. (Въ чинопослѣдованіи крещенія и въ 16-й главѣ—3-й книги Апостол. постанов.) При крещеніи младенца, считается необходимымъ только одинъ воспріемникъ,—мужчина для младенца мужскаго пола; или женщина для младенца женскаго пола. На этомъ основаніи, могутъ быть допускаемы къ воспріемничеству при крещеніи младенцовъ и иновѣрные христіане (не православные), съ тѣмъ однако же, чтобы при крещеніи младенцовъ мужскаго пола, воспріемникъ былъ непременно православный, а при крещеніи младенца женскаго пола, была-бы православная воспріемница, другое-же изъ воспріимающихъ лицъ можетъ быть и не православное. Указами Святѣйшаго Синода отъ 23-го мая 1836 года и отъ 27 августа 1837 года, вмѣняется въ обязанность наблюдать, чтобы малолѣтніе воспріемники имѣли, по крайней мѣрѣ, церковное совершеннолѣтіе, т. е. лица мужскаго пола 15 лѣтъ, а женскаго пола 13-ть лѣтъ.

Имѣя въ виду, что подобный настоящему вопросу мо-

жетъ встрѣтиться въ церковной практикѣ и по другимъ приходамъ, Таврическое епархіальное начальство считаетъ необходимымъ поставить въ извѣстность объ изложенномъ всѣхъ священниковъ Таврической епархіи для свѣдѣнія и руководства на будущее время.

(Таврич. Еп. вѣд, № 16-й).

„Тавр. Епарх. Вѣд.“ сообщаютъ о слѣдующемъ распоряженіи епархіальнаго преосвященнаго по отношенію къ мѣстнымъ духовно-учебнымъ заведеніямъ. Преосвященный усмотрѣлъ, что на съѣздахъ духовенства по дѣламъ училищнымъ тратится очень много времени и труда совершенно не производительно. „Съѣзды каждый разъ, подвергая разсмотрѣнію представляемыя имъ смѣты по содержанію училищъ, передѣлываютъ ихъ по своимъ соображеніямъ (нерѣдко, что одинъ съѣздъ утвердить, то другой—послѣдующій—отмѣняетъ, и не всегда къ лучшему): прошлогодніе счета подвергаетъ усчитыванію, не всегда правильному, чѣмъ естественно возбуждаетъ непріятныя чувства въ училищномъ начальствѣ. Трудъ тяжелый, но для дѣла малополезный, а для взаимныхъ отношеній—духовенства и училищнаго начальства—положительно вредный, такъ-какъ вноситъ разладъ въ средѣ, гдѣ желательно видѣть только единомысліе и взаимное содѣйствіе“. Въ виду этого преосвященный назначилъ особую комиссію, которой и предложилъ выработать нормальный штатъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній. Комиссія весьма подробно и основательно разработала этотъ штатъ и составила подробнѣйшую смѣту расходовъ по каждому заведенію, опредѣливши количество всего нужнаго для содержанія ихъ и назначивши всему опредѣленную цѣну. Смѣта эта напечатана въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для свѣдѣнія и руководства духовенства.—Цельзя не

признать эту мѣру вполне разумною и цѣлесообразною; желательно, чтобы она была примѣнена и въ другихъ епархіяхъ. А то въ самомъ дѣлѣ, ужели можно признать полезными и производительными разсужденія депутатовъ съѣзда, когда они начинаютъ передѣлывать и *сокращать* (это самое главное для нихъ) смѣту часто совершенно произвольно, безъ всякихъ твердыхъ основаній и данныхъ, урывая отъ нея чуть не копѣйки, и тѣмъ часто ставятъ училищное начальство почти въ безвыходное положеніе? Разумно и основательно выработанная нормальная смѣта устранила бы все это. Само-собой понятно, что смѣта эта могла-бы по основательнымъ причинамъ и измѣняться. (Изъ Моск. Церк. Вѣдом. № 28).

Циркуляръ Гродненскаго директора народныхъ училищъ къ учителямъ.

Въ № 31-мъ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ напечатанъ слѣдующій циркуляръ директора народныхъ училищъ Гродненской губерніи учителямъ относительно посѣщенія ими богослуженій вмѣстѣ съ учащимися:

„Напоминая Гг. учителямъ, что основанная на религіи нравственность должна быть главнымъ условіемъ всякаго образованія, тѣмъ болѣе образованія начальнаго народнаго и въ видахъ того, что посѣщеніе учащимися церкви во время богослуженія поддерживаешь и укрѣпляетъ въ нихъ религіозную нравственность, на основаніи постановленія по этому предмету училищнаго совѣта дирекціи, предлагаю къ точному исполненію слѣдующее:

1) Въ учебное время каждый воскресный день и въ дни важныхъ праздниковъ и высокаторжественные, въ которые по закону учебныя заведенія освобождаются отъ

учебныхъ занятій, учитель съ учащимися неупустительно долженъ бывать въ мѣстной церкви въ обѣднѣ, а въ высокаторжественные дни и при молебствіи. Во время нахождения въ церкви ученики, обученные пѣнію, подъ руководствомъ учителя и въ порядкѣ, установленномъ священникомъ, должны пѣть на клиросѣ. Весьма желательно, чтобы въ болѣе важные праздники, по возможности, учитель и учащіеся бывали въ церкви въ вечернѣ и въ заутренѣ.

2) Какъ въ будничные дни въ классномъ журналѣ отмѣчается о томъ, что каждодневно было преподаваемо, такъ въ дни воскресные, праздничные и высокаторжественные слѣдуетъ обозначать по классному журналу, былъ-ли учитель съ учащимися и съ какимъ оныхъ числомъ въ церкви при богослуженіи.

3) Порядокъ посѣщенія учащимися церкви для слушанія богослуженія необходимо долженъ быть устанавливаемъ учителемъ подъ руководствомъ священника законоучителя.

4) Тѣ случаи, когда учащіеся не могутъ посѣщать церкви для присутствія при богослуженіи, какъ-то: отдаленность церкви отъ училища, распутица, осенняя непогода, зимняя стужа и другіе, должны быть обсужены учителемъ и законоучителемъ благовременно, въ началѣ учебнаго года, съ выясненіемъ: когда и при какихъ условіяхъ учащіеся необходимо должны посѣщать церковь и когда могутъ не посѣщать оной. При отмѣткахъ въ классномъ журналѣ о непосѣщеніи учащимися церкви или при посѣщеніи оной небольшимъ числомъ учащихся слѣдуетъ объяснять причины того и другаго обстоятельства.

5) Предъ наступленіемъ вакаціоннаго времени учитель долженъ выяснять въ соответственномъ наставленіи оставляющимъ на то время училище ученикамъ: въ какіе

именно, кромѣ воскресныхъ, праздничные и высокаторжественные дни, они, до возвращенія въ школу послѣ вакацій, должны посѣщать церковь съ своими родителями или сами. Когда же дѣти возвратятся въ школу, то учитель обязанъ освѣдомляться отъ нихъ въ томъ: исполнили ли они наставленія учителя относительно посѣщенія церкви, и, смотря по ихъ объясненіямъ, сдѣлать имъ соотвѣтственные внушенія.

Предлагая настоящій циркуляръ учителямъ къ точному исполненію, я надѣюсь, что они явятся ревностными руководителями неупустительнаго посѣщенія учащимися церкви, въ которой все проходимое ими въ школѣ по предмету закона Божія должно возстановляться и укрѣпляться живыми образами церковнаго богослуженія“.

Весьма желательно, чтобы подобный порядокъ былъ установленъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ.

Устройство быта болгарскаго духовенства.

Молодое болгарское княжество продолжаетъ свои реформы съ энергіей, отличающей начало политической жизни народовъ, получившихъ самостоятельность. Устроивши политическій бытъ государства, правительство не забыло и быта мѣстнаго духовенства, его матеріальнаго положенія. Такимъ образомъ тотъ вопросъ, надъ которымъ столько времени и доселѣ безъ успѣха трудится и наша пресса и представители нашего духовенства, въ Болгаріи сочли необходимымъ рѣшить на первыхъ же порахъ, поняли не какъ исключительный вопросъ самаго духовенства, но какъ вопросъ обще-государственный. Мы сочли долгомъ познакомить нашихъ читателей съ этимъ

интересным предметом съ подробностью, которую позволяет сжатый официальный документъ.

Въ одномъ изъ недавнихъ №№ (204) „Марицы“ отпечатанъ именно текстъ указа князя Александра отъ 2 іюля 1880 г., касающійся управления и быта церковей всѣхъ вѣроисповѣданій, т. е. православнаго, магометанскаго и еврейскаго. Устройство православнаго духовенства и церкви представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Во главѣ управления дѣлами приходской церкви стоитъ совѣтъ отъ 3 до 5 членовъ, избранныхъ прихожанами (ст. 1) съ согласія и вѣдома епархіальнаго архіерея (ст. 2). Приходъ составляетъ совокупность домовъ, жители которыхъ посѣщаютъ извѣстную церковь (ст. 3); и не можетъ имѣть менѣе 150 домовъ и болѣе 200 (ст. 4). Мѣстный епископъ въ теченіи одного мѣсяца отъ обнародованія настоящаго указа долженъ распредѣлить приходы, при чемъ одинъ священникъ не можетъ имѣть въ завѣдываніи больше одного прихода, а самый приходъ не долженъ быть больше означенныхъ выше размѣровъ. Приходы по своему достоинству дѣлятся на три разряда: первостепенные, второстепенные и третестепенные (ст. 5). Къ первостепеннымъ принадлежатъ приходы соборныхъ церковей тѣхъ городовъ, въ которыхъ находится епископская кафедра (ст. 6); къ второстепеннымъ—приходы другихъ городскихъ церковей, какъ въ мѣстѣ жительства епископа, такъ и въ другихъ городахъ (ст. 7). Къ третестепеннымъ—приходы церковей сельскихъ (ст. 8). Священники получаютъ слѣдующее содержаніе: а) священники первостепенныхъ приходовъ по 2400 франковъ (что по настоящему русскому курсу 258 фр. за сто рублей, составитъ не много менѣе 1000 руб. сер.); б) второстепенныхъ приходовъ по 1800 франк. (по наст. курсу 700 руб. сер.); в) третестепенныхъ приходовъ по 1200

фр. (или 500 р. сер.); г) діаконы соборныхъ церквей по 1200 фр. (500 руб. сер.), д)—другихъ церквей по 1000 фр. (не много менѣе 400 р. сер.). Пѣвчіе и другіе служители церкви получаютъ вознагражденіе по особому соглашенію съ церковнымъ настоятельствомъ (ст. 9). Доходы церкви составляютъ: доходы съ имуществъ, завѣщанныхъ церквамъ или приобрѣтенныхъ на собственныя средства церкви, доходы съ капиталовъ, какъ завѣщанныхъ, такъ и образовавшихся изъ остатковъ, доходы отъ кладбищъ, добровольныхъ подаяній, продажи восковыхъ свѣчъ и наконецъ доходы отъ церковныхъ *требъ*. Плата за церковныя *требы* устанавливается въ слѣдующемъ размѣрѣ: за вѣнчаніе отъ 10 до 40 франковъ, (или приблизительно отъ 4 до 15 руб. сер.), за крещеніе отъ 1 до 5 франк. (или отъ 40 коп. до 2 р. сер.), за освященіе воды отъ 30 сантимъ до 1 франка (или отъ 12 до 40 к. сер.), за сороковую молитву отъ 50 сант. до 3 фр. (или отъ 20 к. до 1 р. 15 к. сер.), за чинъ большаго погребенія отъ 5 до 40 фр. (или отъ 2 до 15 р. сер.); за малое погребеніе отъ 1 до 20 фр. (или отъ 40 к. до 7 р. 50 коп. сер.) (ст. 10). Въ случаѣ принадлежности нѣсколькимъ церквамъ доходъ раздѣляется соразмѣрно (ст. 11). За *требы*, обозначенныя здѣсь, доходы поступаютъ непосредственно въ церковь, и ни священникъ, ни кто другой не имѣетъ права требовать ничего въ свою пользу. За другія *требы*, которыя священникъ будетъ совершать по благочестивому желанію прихожанъ, какъ водосвятъ, молебенъ, елеосвященіе, чтеніе на гробѣ умершаго, освященіе дома и т. п. доходъ поступаетъ непосредственно въ пользу духовенства сообразно съ обычаемъ. Если бы въ свою очередь прихожанинъ для совершенія священнодѣйствія кромѣ своего священника пригласилъ и другихъ, то платить за это особо. Особо платится и за погребальныя

катафалки, если таковыя имѣются при церкви, за вынось для священнодѣйствія церковныхъ украшеній (ст. 13).

Частная продажа восковыхъ свѣчъ, употребительныхъ при богослуженіи и религіозныхъ обрядахъ, воспрещается. Для производства свѣчъ въ каждомъ округѣ учреждается одна литейная фабрика, которая находится подъ надзоромъ училищнаго начальства и доходы съ которой поступаютъ на училище округа (ст. 12).

Изъ церковныхъ доходовъ вычитаются расходы: 1) на масло и свѣчи, 2) плата священно-церковно-служителямъ, 3) ремонтъ церкви и церковныхъ недвижимостей и 4) необходимыя церковныя украшенія (ст. 14). Если бы общихъ доходовъ оказалось недостаточно на покрытіе первыхъ трехъ расходовъ, то управленію церкви разрѣшается сдѣлать налогъ на прихожанъ или денежный или натурой, сообразно съ существующими обычаями, при чемъ собираніемъ налога завѣдуетъ общинное управленіе (ст. 15). Если какая-нибудь церковь съ избыткомъ покрываетъ всѣ вышеозначенные расходы, то двѣ трети остатка даются на содержаніе мѣстной приходской школы, а одна треть остается въ церковный капиталъ (ст. 16).

Для управленія дѣлами епархіи при каждомъ епархіальномъ архіереѣ находится: 1) канцелярія, состоящая изъ одного секретаря, двухъ діаконовъ, которые служатъ при архіереѣ и отправляютъ въ канцеляріи обязанности писмоводителей и 2) совѣтъ, состоящій изъ четырехъ священниковъ, выбранныхъ изъ священниковъ того города, въ которомъ находится архіерейская кафедра (ст. 17). Означенная епископская канцелярія въ тоже время служить и канцеляріей архіерейскаго совѣта (ст. 18). На совѣтѣ лежатъ обязанности административныя и судебныя, опредѣленные въ 924—926 статьяхъ временныхъ правилъ (ст. 19). Секретарь получаетъ 2400 франк. (или не много

менѣе 1000 р.), а письмоводители по 1200 фр. (или 500 руб. сер.) (ст. 20). Священники обязаны являться въ за-сѣданіе совѣта разъ въ недѣлю, получаютъ по 4 франка (1 р. 60 коп. сер.) за каждое засѣданіе, которое продол-жается отъ 8 до 12 час. утра и отъ 2 до 6 ч. вечера (ст. 21). Во время присутствованія въ совѣтѣ обязанности приходскія отправляетъ другой священникъ или бесплат-но или съ платою по 2 фр. (80 коп. сер.) въ день (ст. 21). На покрытіе расходовъ, канцеляріи и совѣта назна-чаются спеціальныя доходы, излишекъ вторыхъ отдается въ мѣстное казначейство, а смѣта представляется въ ми-нистерство внѣшнихъ работъ и исповѣданія.

Подобный же порядокъ управленія учреждается и для религіозныхъ общинъ магометанской и еврейской. Во главѣ управленія отдѣльныхъ приходовъ стоитъ настоя-тельство изъ 3 или 5 выборныхъ членовъ. Кромѣрядо-выхъ муллъ, для общины магометанской на всякій су-дебный округъ полагается одинъ муфтіи (что-то въ родѣ нашего епископа), выбираемый мѣстнымъ магометанскимъ населеніемъ изъ лицъ, имѣющихъ дипломъ отъ Шейх-Уль-Ислама. При муфтіи имѣется канцелярія изъ секре-таря и письмоводителя. Главный муфтіи, Софійскій, по-лучаетъ отъ правительства 3000 фр. (по 1125 р. сер.), остальные—по 2000 фр. (около 800 р. сер.) Всѣхъ муф-тіевъ 10. Расходъ на нихъ покрывается доходами съ браковъ. Во главѣ еврейскаго общества стоитъ раввинъ, изъ которыхъ столичный получаетъ отъ правительства 3000 фран., а другіе содержатся на доходы мѣстныхъ синагогъ.

Въ такомъ видѣ представляется реформа болгарской церкви и духовенства. Обеспеченіе матеріальнаго быта духовенства хотя и не можетъ быть приравнено съ со-держаніемъ духовенства протестантскаго и евангелическаго,

но во всякомъ случаѣ было бы большимъ счастьемъ для большинства русскаго духовенства, особенно среднихъ и сѣверныхъ губерній, гдѣ хорошіе приходы рѣдко даютъ священнику дохода 400 р. сер., а есть и такіе, которые даютъ не болѣе 100 руб. Да и эти доходы добываются такой системой, которая принижаетъ духовенство, роняетъ ихъ въ глазахъ прихожанъ, противна большинству священно-служителей и практикуется ими по необходимости въ виду неотложныхъ нуждъ своей семьи и хозяйства. Если при этомъ принять во вниманіе хорошую почву Болгаріи и возможность другихъ доходовъ, то можно сказать, что бытъ болгарскаго духовенства устроенъ довольно хорошо.

Обращая вниманіе на частности указа, нужно придти къ выводу, что бытъ мѣстнаго приходскаго населенія Болгаріи представляется далеко не въ такомъ безотрадномъ положеніи, какъ намъ его представляютъ. Нѣтъ сомнѣнія, что плата за требы назначена и сообразно съ обычаями и сообразно съ средствами прихожанъ, между тѣмъ эта плата далеко превосходитъ существующую плату въ русскихъ приходахъ. Русскаго священника ожидала бы очень печальная перспектива, если бы онъ даже съ очень зажиточнаго крестьянина вздумалъ взять хоть бы напр. за свадьбу 15 руб. сер., или за чинъ большаго погребенія 15 р., а малаго 7 р. сер., а между тѣмъ въ Болгаріи подобная плата не считается злоупотребленіемъ.

Поразительна далѣе простота епархіальнаго управленія Болгаріи. Канцелярія изъ 3 человекъ и совѣтъ изъ 4-хъ считаются вполне достаточными для управленія дѣлами цѣлой епархіи, хотя надо сказать, епархіи тамъ гораздо менѣ нашихъ по размѣрамъ. Полагаемъ вообще, что указанныя здѣсь черты въ устройствѣ болгарской церкви и въ дѣлѣ обезпеченія приходскаго духовенства въ ней

могли бы представить нѣчто назидательное и для насъ. Наши младшіе братья, конечно, не имѣющіе въ своемъ распоряженіи столько способныхъ силъ и средствъ, нашли однако возможнымъ или лучше необходимымъ разрѣшить вопросъ о бытѣ духовенства на ряду съ основными вопросами государства, а у насъ рѣшеніе его уже десятки лѣтъ тянется и все еще не достигаетъ желаннаго конца.

М.—нв.

(Кіев. Еп. вѣд. № 37-й).

Необходимое предостереженіе.

Получая часто извѣщенія и письма отъ частныхъ лицъ относительно неоднократно повторяющагося появленія въ разныхъ епархіяхъ Россіи какихъ-то сборщиковъ на Гробъ Господень и Св. мѣста Палестины, выдающихъ себя или за посланцевъ и уполномоченныхъ Патріарха Іерусалимскаго, или Настоятелей Іерусалимскихъ и Палестинскихъ монастырей и Св. мѣсть, считаю священнѣйшимъ долгомъ объявить во всеобщее свѣдѣніе, что кромѣ меня, какъ уполномоченнаго отъ Іерусалимскаго Патріарха и Св. мѣсть Палестины, никакихъ сборщиковъ въ Россіи которымъ дано право отъ Патріарха Іерусалимскаго и послѣдовало на то Высочайшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе и благословеніе Св. Синода, не находится, и всѣ тѣ лица, которыя выдаютъ себя за уполномоченныхъ или посланцевъ Патріарха Іерусалимскаго, или какогонибудь Настоятеля тамошнихъ Св. мѣсть, суть обманщики, и наносятъ вредъ Іерусалимской Патріархіи и Св. мѣстамъ Палестины,

эксплуатируя и подрывая довѣріе русскаго народа къ повѣреннымъ Патріархіи, которая послѣ конфискаціи ея церковныхъ недвижимыхъ имуществъ въ Румыніи, находится въ чрезвычайно бѣдственномъ и плачевномъ положеніи. Почему я, Архимандритъ Никодимъ, симъ предупреждая боголюбивыхъ жертвователей на Гробъ Господень и Св. мѣста Палестины, прошу въ случаѣ желанія ихъ оказать вспомошествованіе, адресовать пожертвованія исключительно на мое имя въ Москву на Іерусалимское Патріаршее подворье, у Арбатскихъ воротъ.

При семъ прилагается списокъ Св. мѣстъ Палестины, на которыя могутъ оказаться сборщики, выдающіе себя ложно за посланцевъ Патріарха: Св. Гробъ Господень,—Геесимавія (Гробъ Богородицы), Виѳанія,—(Воскресеніе Лазаря и встрѣча Марѳою и Марією Іисуса Христа),—Монастырь Пророка Іліи,—Монастырь Св. Креста,—Виѳлеемъ (Рожденіе Спасителя),—Церковь Пастухи близъ Виѳлеема (гдѣ пастухи слышали славословіе при Рожденіи Іисуса Христа),—Назаретъ (Благовѣщеніе),—Ѡаворъ (Преображеніе),—Тиверіадъ (Чудо на Тиверіадскомъ озерѣ),—Іорданъ (Крещеніе Господне),—Нововоздвигаемый монастырь Іоанна Крестителя,—Монастырь Св. Герасима въ Іорданѣ,—Лавра Св. Саввы Освященнаго,—Сороковая Гора (гдѣ Господь Іисусъ Христосъ постился),—Монастырь Хожева (около Іерихона, воздвигаемый изъ развалинъ),—Кана Галилейская (гдѣ совершилось первое чудо Іисуса Христа, притворившаго воду въ вино во время брака), Монастырь Св. Георгія Побѣдоносца въ Лидѣ (гдѣ его гробъ),—въ Неаполѣ (Самарія), гдѣ колодець Праотца Іакова, гдѣ Іисусъ Христосъ говорилъ съ Самарянкою.

Архимандритъ Св. Гроба Господня *Никодимъ*.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ КНИГА:

С Л О В А и Р Ъ Ч И

ЕВГЕНІЯ,

ЕПИСКОПА МИНСКАГО И ТУРОВСКАГО.

(нынѣ Астраханскаго и Енотаевскаго).

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Ярославль, Черниговъ, Вильня.

Складъ открытъ при редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, откуда книга сія и можетъ быть выписываема по цѣнѣ 1 руб. 50 коп. за экземпляръ съ пересылкою. Выписывающимъ не менѣе 10 экземпляровъ дѣлается уступка 20%. Книгопродавцы могутъ входить въ особыя соглашенія. Требованіе слѣдуетъ адресовать въ г. Минскъ, Редактору Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, Протоіерею Е. Пастернацкому.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ и ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА:

С Л О В А и Р Ъ Ч И

Протоіерея Михаила Некрасова, Законоучителя
Воронежской Военной Гимназіи.

Цѣна 1 рубль; съ пересылкою 1 руб. 20 коп.

Выписывать можно въ Воронежѣ: у самаго автора, въ книжныхъ лавкахъ Митрофанова монастыря, купца И. Е. Агафонова и въ редакціи „Воронежскаго Телеграфа“.

„ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ВЪ 1881 ГОДУ БУДЕТЬ ИЗДАВАТЬСЯ НА ПРЕЖНИХЪ
ОСНОВАНІЯХЪ.

Подписка принимается: въ Москвѣ, у редактора жур-
нала сѣщенника при церкви Оеодора Студита, у Никит-
скихъ воротъ, И. Преображенскаго и у извѣстныхъ кни-
гопродавцевъ; въ Петербургѣ — въ книжныхъ магазинахъ
„Новаго Времени“ и Тузова. Иногородные благоволятъ
адресоваться исключительно такъ: въ редакцію „Право-
славнаго Обозрѣнія“ въ Москвѣ.

Цѣна: „Православнаго Обозрѣнія“ за 1875, 1876, 1877,
1878 и 1879 г. Остается прежняя, т. е., 7 руб. съ перес.
за годъ.

ВЪ РЕДАКЦІИ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

Оставшіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ

писанія мужей апостольскихъ, изданныя въ русскомъ переводѣ со введеніями и примѣчаніями къ нимъ свящ. П. Преображенскимъ. Цѣна съ пересылкою 2 руб.—Кромѣ того:

1). Указатель къ „Православному Обзорѣнію“ за одиннадцать лѣтъ 1860—1870 гг. составленный П. А. Ефремовымъ. Цѣна указателя 75 коп. съ перес. 1 р.

2). Псалтырь въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія Архіепископа Московскаго. Москва 1878 г. Цѣна 50 коп.

3). Наука и ученые люди въ русскомъ обществѣ (по поводу толковъ, возбужденныхъ г. Михайловскимъ и Цитовичемъ) П. Милославскаго. Цѣна 30 коп.

4). Произвольное зарожденіе. Лекція Тиндаля въ Лондонскомъ Королевскомъ Обществѣ. Съ приложеніемъ замѣтки: „Къ вопросу о произвольномъ зарожденіи“. П. Милославскаго. Москва 1879 г. Цѣна 50 к.

5). Границы религіи, философіи и естествознанія. Три чтенія въ Петербургскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. Кн. Д. Цертелева. Москвѣ 1879 г. Цѣна 50 коп. съ перес.

Редакторъ-издатель *свящ. П. Преображенскій.*

Отъ Хозяйственнаго Управленія объявленіе о продажѣ въ Синодальныхъ лавкахъ книгъ.—Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С.-Петербургѣ, въ зданіи Святѣйшаго Синода на Петровской площади, и въ Москвѣ, въ зданіи синодальной типографіи, поступили въ продажу нижеслѣдующія книги:

Библия (книги ветхаго и новаго завѣта)
на славянскомъ языкѣ, въ 18 долю листа
(компактное издание):

въ пер. кож. по . . . . . 1 р. 75 к.
— — бумаж. по . . . . . 1 р. 10 к.

Библия на рус. яз. въ 8 д. листа, на ве-
ленев. бум. въ одной, двухъ и трехъ книгахъ:

въ пер. бумаж. по . . . . . 3 р. 50 к.

На бѣл. бумагѣ въ одной и двухъ кни-
гахъ:

въ пер. бум. по . . . . . 2 р. 50 к.

Новый завѣтъ съ указателемъ и Псалтирь,
на русск. яз. въ 16 д. листа:

въ лучшей кожѣ . . . . . 1 р. 60 к.
— коленкорѣ . . . . . — 95 к.
— корешкѣ . . . . . — 80 к.
— бумажкѣ . . . . . — 60 к.

Таже книга въ 32 д. листа:

въ коленкорѣ . . . . . — 45 к.
— корешкѣ . . . . . — 40 к.
— бумажкѣ . . . . . — 25 к.

Евангеліе на славянск. русск. языкѣ, ма-
лаго формата въ 16 долю листа на велен.
бумагѣ:

въ бумажкѣ . . . . . — 50 к.

На бѣлой бумагѣ:

въ коленкорѣ . . . . . — 70 к.
— корешкѣ . . . . . — 55 к.
— бумажкѣ . . . . . — 30 к.

Таже книга большаго формата въ 16 д.
листа:

въ шагр. саф. съ зол. обрѣз. пер. 3 р. 50 к.
— коленкорѣ . . . . . 1 р. 30 к.

— бумажкѣ . . . . . — 75 к.

На бѣлой бумагѣ:

въ коленкорѣ . . . . . — 75 к.

— корешкѣ . . . . . — 55 к.

— бумажкѣ . . . . . — 35 к.

Евангеліе на рус. яз. въ 16 д. листа:

въ коленкорѣ . . . . . — 50 к.

— бумажкѣ . . . . . — 15 к.

Въ 32 долю листа:

въ коленкорѣ . . . . . — 25 к.

— бумажкѣ . . . . . — 7 к.

Дѣянія и посланія св. апостоль на славян.

рус. яз. въ 16 д. листа, на велен. бумагѣ:

въ коленкорѣ . . . . . 1 р. 45 к.

— бумажкѣ . . . . . — 90 к.

На бѣлой бумагѣ:

въ коленкорѣ . . . . . — 90 к.

— корешкѣ . . . . . — 75 к.

— бумажкѣ . . . . . — 50 к.

На русск. язык. въ 16 д. листа:

въ коленкорѣ . . . . . — 60 к.

— бумажкѣ . . . . . — 20 к.

Чинъ литургіи св. Василия Великаго, церк.

печ. съ кин. на бѣлой бумагѣ:

въ коленкорѣ . . . . . — 45 к.

— бумажкѣ . . . . . — 25 к.

Чинъ литургіи св. Григорія Двоеслова,

цер. печ. на бѣлой бумагѣ:

въ коленкорѣ . . . . . — 40 к.

— бумажкѣ . . . . . — 20 к.

Чинъ литургіи св. Іоанна Златоустаго,

цер. печ. на веленев. бумагѣ:

въ корешкѣ . . . . . — 33 к.

— бумажекъ . . . . . — 30 к.

Молитвословъ, съ изображеніями и ака-
еистами, гр. печ. въ 32 д. листа, на веле-
невой бумагѣ:

съ золот. обр. въ бархат. и футл. 4 р. 50 к.

въ англійск. шелк. коленк. съ

золот. обрѣз. и въ футлярѣ . . . 1 р. 25 к.

въ бумажекѣ . . . . . — 30 к.

На бѣлой бумагѣ:

въ лучшей кожѣ . . . . . — 65 к.

— коленкорѣ . . . . . — 45 к.

— бумажекѣ . . . . . — 20 к.

Молитвословъ полный, церков. печ. съ
изображ. на бѣлой бумагѣ, въ 8 д. листа:

въ кожѣ . . . . . 2 р. —

— бумажекѣ . . . . . 1 р. 40 к.

Избранныя мѣста изъ твореній св. отцевъ
(духовно-нравственное чтеніе на русскомъ
языкѣ, въ 16 д. листа, 11 выпусковъ по . . . — 87 к.

Собраніе (полное) постановленій и распо-
ряженій по вѣдомству православнаго испо-
вѣданія Россійской Имперіи, гр. печ. въ 8
д. листа, на бѣлой бумагѣ, Тома 1, 2, 3 и
4-й (1721—1725 г.г.):

цѣна 1-му тому . . . . . 1 р. —

— 2-му — . . . . . 2 р. —

— 3-му — . . . . . 75 к.

— 4-му — . . . . . 1 р. 20 к.

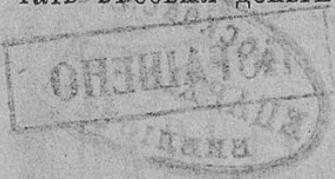
Три тома описанія документовъ и дѣлъ,
хранящихся въ архивѣ Св. Синода (1542—
1723 г.г.):

цѣна 1-му тому . . . . . 4 р. —

— 1-й части 2-го тома . . . . . 5 р. —

— 2-й — — — . . . 2 р. 80 к.
— 3-му тому . . . . . 4 р. —

Г.г. иногородные на пересылку книгъ должны прилагать вѣсовыя деньги по растоянiю.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Рѣчь при встрѣчѣ 35 пѣхотнаго Брянскаго полка.—Слово въ день Рождества Пресвятыя Богородицы.—Надгробная Рѣчь—II. Очеркъ Куликовской битвы.—Некрологъ.—III. Извѣстія и Замѣтки.—IV. Объявленія.

Редакторъ, и. д. Инспектора Семинаріи *Д. Орловъ*

Печ. съ дозв. цензуры 1 Октября 1880 г. Прот, *М. Гавримовъ*.